

Санкт-Петербургский государственный университет

БЕЗРОДНАЯ Валерия Сергеевна
Выпускная квалификационная работа
Афганская диаспора в Санкт-Петербурге:
история, деятельность, структура

Уровень образования: бакалавриат

Направление: 58.03.01 “Востоковедение и африканистика”

Образовательная программа: СВ.5130.2019

“История Ирана и Афганистана (персидский, афганский, арабский языки)”

Научный руководитель:

Профессор кафедры
истории стран Ближнего Востока СПбГУ, доцент
д. и. н. Герасимов Игорь Вячеславович

Рецензент:

доцент кафедры Центральной Азии и Кавказа СПбГУ
к. и. н. Джандосова Заринэ Алиевна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Методы, понятия и рамки исследования.....	8
§1. Рамки исследования.....	8
§2. О методологии.....	11
§3. Ключевые понятия.....	15
Глава 2. История афганской диаспоры в Санкт-Петербурге и Ленинграде до начала XXI века.....	18
§1. Афганцы в Санкт-Петербурге (Ленинграде) до 1978 года.....	19
§2. Афганская диаспора с 1978 по 1992 годы.....	22
§3. Афганские беженцы в мире и положение диаспоры в Санкт-Петербурге в 1990-е годы.....	29
§4. Диаспора в начале XXI века.....	34
Глава 3. Жизнь афганской диаспоры в настоящее время.....	40
§1. Действующие общественные организации.....	40
§2. Афганская молодежь в Санкт-Петербурге.....	47
§3. Традиции и ежедневные практики.....	48
Глава 4. Численность и структура Афганской диаспоры.....	55
§1. Численность.....	55
§2. Национальный состав.....	64
§3. Пол, возраст и семья.....	75
§4. Образование и род деятельности.....	79
Заключение.....	83
Библиография.....	85
§1. Источники на русском языке.....	85
§2. Источники на английском языке.....	87
§3. Интернет-ресурсы на русском языке.....	87
§4. Интернет-ресурсы на английском языке.....	91
§5. Источники и Интернет-ресурсы на языках дари и пашто.....	92

Приложения.....	91
Приложение А.....	93
Приложение Б.....	97
Приложение В.....	98
Приложение Г.....	99
Приложение Д.....	100

Введение

“Нас много, и мы потеряны”.

– Массум Шинварэ, член афганской диаспоры

Настоящая работа является итогом исследования, проходившего с января по май 2023 года среди уроженцев Афганистана, которые проживают в Санкт-Петербурге. Результатом стало описание петербургской афганской диаспоры: ее истории, деятельности и структуры. Подобное исследование ранее не проводилось, и мы предприняли попытку ввести в отечественное востоковедение новые, актуальные сведения об афганском народе за рубежом. Таким образом, объектом исследования являются одновременно сами выходцы из Афганистана и их диаспора, представляющая один из народов многонационального Санкт-Петербурга. Предметом выступает прежде всего характеристика диаспоры на сегодняшний день.

В первой главе определены рамки исследования и его актуальность с точки зрения существующих научных школ и подходов. Вторая глава сообщает об истории афганцев и афганской диаспоры в Санкт-Петербурге (Ленинграде) как до заключения Договора о дружбе в 1978 г., так и после, вплоть до начала XXI века. Деятельность диаспоры с 2000-х годов, включая настоящее время, охарактеризована в третьей главе. Четвертая глава призвана описать структуру диаспоры на сегодняшний день с точки зрения пола, возраста, образования, рода деятельности и национальной

принадлежности ее членов. Там же сделана попытка оценить численность выходцев из Афганистана в городе как на основе официальных источников, так и со слов самих афганцев.

Целью работы является многосторонняя характеристика не описанной ранее в научной литературе афганской диаспоры в Санкт-Петербурге. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1. Обнаружить свидетельства нахождения уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге (Ленинграде) до 1978 года; 2. Охарактеризовать жизнь и деятельность афганских студентов с конца 1970-х по начало 1990-х на основе исторических источников и устных свидетельств; 3. Провести интервью с уроженцами Афганистана в Санкт-Петербурге для выяснения деталей истории через личные биографии, а также, чтобы узнать как можно больше о диаспоре на сегодняшний день; 4. Провести анкетирование нескольких десятков афганцев, проживающих в городе, для сбора данных, помогающих составить более широкое представление о диаспоре.

Исторический опыт сожителства множества народов в России и Санкт-Петербурге свидетельствует о важности проблемы национальных меньшинств, решение которой является одним из компонентов стабильности общества и государства. Пренебрежение этой проблемой приводит к обострению как межнациональных отношений, так и внутривнутриполитической ситуации [Смирнова: 2002]. Диаспора – объект изучения как социологии, так и этнографии с историей. В нашем исследовании мы попытались сочетать все три подхода. Сбор данных об уроженцах Афганистана, живущих в Санкт-Петербурге, помогает не только лучше понять Афганистан и судьбу его народов, но и многонациональный характер нашего города. В связи с этим, анализ данных касательно диаспоры и выводы, сделанные на их основе, могут

иметь значение для принятия грамотных управленческих решений, решений в области национальной политики.

На сегодняшний день методологические подходы, ориентированные на изучение транснациональных пространств и сетей, создаваемых диаспорами, их активность в сфере политики и международных отношений в слабой степени представлены в отечественной науке [Авдашкин: 2015]. Специальные исследования научного характера об афганской диаспоре в России, тем более в Санкт-Петербурге, отсутствуют вовсе. Основной литературой и вдохновением для написания настоящей работы послужили монографии и статьи таких российских исследователей как С. Н. Абашин, написавший целую библиотеку по миграции из Центральной Азии, Ю. В. Босин, подробно описавший национальную проблему в Афганистане на протяжении истории, А. А. Авдашкин с его многочисленными изысканиями касательно феномена диаспоры в целом, и Т. М. Смирнова, посвятившая свои работы многонациональному облику Санкт-Петербурга. Статьи В. И. Медяник и Г. С. Расули с Н. К. Антроповой позволили сопоставить российскую афганскую диаспору с подобными в Беларуси и Казахстане соответственно. Вспомогательными работами можно считать справочники об Афганистане и языках Афганистана, а также статью А. О. Победоносцевой-Кая о курсах национальных меньшинств в СССР и статью Р. М. Сохибназарбековой и Ш. Б. Муллоева о СМИ Афганистана. Среди работ англоязычных авторов стоит отметить прежде всего американских этнографов Р. Мэддена с его монографией “Быть этнографом...” (“Being Ethnographic...”) и антрополога Дж. Армстронга со статьей о “домашней этнографии”, которые послужили опорой в применении этнографических подходов.

В работе используется множество оригинальных источников, таких как переписи населения Российской империи, СССР и Российской

Федерации, российские газеты разных периодов, исторические документы. Статистические данные взяты из открытых источников, таких как сайты МВД РФ, Росстата, комитета “Гражданское содействие”, правительства Санкт-Петербурга, сайты международных агентств и организаций, таких как УВКБ ООН. Для уточнения деталей, касающихся региональных общественных организаций в афганской диаспоре, был использован Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Значительную долю источников составляют современные Интернет-издания (СМИ), а также сайты и страницы в социальных сетях, принадлежащие самой диаспоре. В качестве источников на языках пашто и дари использовался сайт Министерства Справедливости ИРИ, сайт афганского посольства в Японии, а также фундаментальный исторический труд афганского исследователя Мир Гулама Мохаммада Губара.

Ключевым источником, безусловно, являются сами выходцы из Афганистана, которые любезно поделились своими личными данными, воспоминаниями и наблюдениями в связи с афганской диаспорой в Санкт-Петербурге.

Глава 1. Методы, понятия и рамки исследования

Настоящая работа призвана подытожить первые результаты полевого исследования, которое проводилось с января по май 2023 года в Санкт-Петербурге среди представителей афганской диаспоры. В данной главе будет описан ход исследования и способ взаимодействия с его участниками, а также даны некоторые сведения об использованной методологии в рамках существующих научных школ. Кроме того, здесь будут прокомментированы ключевые для исследования термины, такие как “*диаспора*” или “*афганец*”, в связи с выявленной неоднозначностью и эмоциональной важностью последнего понятия для самих уроженцев Афганистана, участвующих в исследовании.

§1. Рамки исследования

В рамках исследования было проведено 18 интервью длительностью от одного до двух часов каждое, а также собраны анкетные данные 31 человека с использованием сервиса Google Forms. Статистика, которая будет приводиться ниже, исчисляется именно на основании данных этой группы людей. За редким исключением интервью проводились в очном формате. Место для встречи, как правило, определяли участники исследования. Таким образом, четыре интервью прошли в различных кафе, три в офисе Афганского бизнес-сообщества на Апраксином дворе, три в

ресторане “Персия”, владелец которого также родом из Афганистана, три в гостях у участников, одно в магазине, владельцем которого является участник, одно в лавке на Апраксином дворе, и еще одно – в автомобиле участника. Интервью проходили преимущественно на русском языке. В случае необходимости, информанты имели возможность объясниться на персидском языке (дари). Лишь четыре интервью проходили полностью на дари.

Участникам исследования, с которыми не проводилось личное интервью, была отправлена URL-ссылка на анкету для сбора базовых сведений: год рождения, происхождение, родной язык, уровень образования, семейное положение, род деятельности, причина и время выезда из Афганистана и пр. В анкете также было несколько вопросов, требующих развернутого ответа, например, о планах на будущее, о досуге, о дискриминации и проблемах, с которыми сталкиваются члены диаспоры.¹ Анкета составлена на русском и персидском языках, и ответы принимались на любом удобном для респондента языке. Подбор участников исследования производился вслепую, то есть предпочтение не отдавалось какой-либо этнической или возрастной группе или обладателям определенного достатка, социального положения, образования и так далее. С некоторыми удалось встретиться благодаря общим знакомым, но чаще участники сами знакомили со своими друзьями и членами семьи. Знакомство с рядом участников состоялось в ОВМ МВД в процессе подачи заявления на предоставление им временного убежища.

Во время интервью участникам было предложено рассказать о своем опыте и причинах миграции, в зависимости от длительности нахождения в России или Санкт-Петербурге – о своем прошлом здесь и на родине. Мы просили рассказать о взаимоотношениях внутри диаспоры, в том числе

¹ С вопросами, вошедшими в анкету, можно ознакомиться в Приложении А

между разными национальностями, о местах, где проводят время афганцы, о роли религии в их жизни, об обычаях и праздниках, которые они исполняют и отмечают в эмиграции, о ежедневных практиках и занятиях на досуге. В интервью с бывшими и действующими руководителями общественных организаций акцент делался на их деятельности и сведениях о диаспоре в целом. В немногочисленных интервью с женщинами нас прежде всего интересовали особенности их образа жизни и воспитания детей на чужбине, а также приготовление традиционной и халяльной пищи, ведение быта и женская социальная активность. Многие участники высказали свои предположения относительно численности диаспоры и пропорций, в которых представлены национальности. После интервью со всеми участниками поддерживается связь с помощью мессенджеров и социальных сетей, и в ходе подготовки настоящей работы мы имели возможность повторно консультироваться для выяснения деталей.

Все участники выразили искреннюю заинтересованность в проекте и готовность содействовать изучению диаспоры. Важно подчеркнуть и гостеприимство, с которым они встречали у себя в гостях или на рабочем месте. Исключение составил офис Афганского бизнес-сообщества на Апраксином дворе, где с недоверием отнеслись к попытке узнать больше об афганцах в Санкт-Петербурге.

Нельзя утверждать, что сведения, собранные в ходе исследования, обладают всей необходимой полнотой, однако с учетом имевшихся ресурсов, как временных, так и психологических, на данном этапе результаты общения с членами диаспоры в течение пяти месяцев можно считать достоверными и удовлетворительными для качественного анализа диаспоры. Что касается сбора количественных данных – это проект, реализация которого потребует значительно больших ресурсов и

содействия как со стороны академического сообщества, так и со стороны городских властей.

§2. О методологии

Основной и наиболее обсуждаемой методологической проблемой современной этнографии и антропологии считается дилемма субъективности и объективности, она же – дилемма вовлеченности и отстраненности исследователя [Mach: 1994]. Данная проблема в особенности касается исследователя, занимающегося “домашней этнографией” [Jackson: 1987]. Это одна из концепций западной этнографической школы прошлого века, которая подразумевает изучение исследователем общества, к которому он сам принадлежит, не выезжая из привычной среды (в отличие от классического полевого исследования). В реализации такой работы исследователю трудно избежать предубеждений и пресуппозиций, предварительных допущений касательно предмета изучения, так как он воспринимается как заранее знакомый.

Настоящее исследование не является в строгом смысле “домашней этнографией”, так как изучает чужое, иноязычное и инокультурное общество. Однако специфика исследования мигрантских сообществ состоит в изучении людей определенной культуры в отрыве от их родины, в том числе в домашних условиях – то есть в собственном городе. Таким образом, вместо свойственной этому подходу предвзятости, исследователь приобретает возможность взглянуть на привычную действительность, в том числе сам город, глазами человека с иным бэкграундом. Именно поэтому для нас было так важно узнать больше о значимых для диаспоры локациях в Санкт-Петербурге, изначально отталкиваясь от предположения, что Апраксин двор и район Сенной площади – не единственная подобная

точка на карте. Забегая вперед, предположение следует считать опровергнутым.

Следующее замечание, которое следует сделать относительно методологии, состоит в том, что настоящая работа составлена, в основном, по принципу устной истории. Состоялось не столько этнографическое наблюдение, сколько запись информации со слов очевидцев событий как ставших уже историческими, так и происходящих прямо сейчас. Метод устной истории (oral history) был популяризирован в США в середине XX века и прочно вошел в науку. Примером того, что и в России метод был высоко оценен, является существование отдела устной истории в научной библиотеки МГУ им. Ломоносова и фонда развития гуманитарных исследований “Устная история”. В Санкт-Петербурге разработкой относительно новой области исторической науки занимаются в Европейском университете. Смежным с устной историей становится понятие исторической памяти. Таким образом, пользуясь термином американского исследователя Реймонда Мэддена, который выделил три этапа в этнографической деятельности, а именно “записывать, выписывать и писать” (“writing down notes, writing out data, writing up text”), можно сказать, что настоящая работа является “рассказанной действительностью” (storied reality) [Madden: 2010]. Иными словами, ключевыми (но не единственными) источниками являются рассказы, воспоминания и впечатления людей, а не исторические источники в строгом смысле слова. Итогом работы становится обобщение свидетельств и формирование образа объекта исследования, нарратива, основанного на систематически собранных и проанализированных данных.

В связи с человеческим фактором в подобном исследовании необходимо принимать во внимание время и труд, которые исследователь вкладывает для установления доверительных отношений с участниками

исследования. С учетом культурных и языковых различий, а также понятной закрытости мигрантских сообществ, получение достоверной и полной информации возможно только при длительной работе с информантами. Связанную с этим недостаточность данных приходится компенсировать индуктивным методом, иными словами, делать выводы о диаспоре на основе отдельных биографий. Однако, принимая во внимание время, проведенное в диаспоре во время интервью, мероприятий и личных визитов (в сумме более 50 часов за два месяца активных встреч) в качестве “органического записывающего устройства” (organic recording device, [Madden: 2010]), результаты сбора данных следует считать заслуживающими доверия.

Изучение диаспор началось в зарубежной науке в 1970–1980-е годы и было посвящено “классическим” диаспорам, таким как еврейская, армянская, греческая, африканская, палестинская и пр. Условия их возникновения связаны с гонениями, геноцидом, угоном в рабство и т. д. [Авдашкин: 2015]. Считается, что в последние полвека возник новый тип диаспор – “пролетарский” (в отличие от “мобилизованного”) [Armstrong: 1976], актуальным примером которого для России является миграция из бывших республик СССР, в первую очередь из Центральной Азии. В связи с относительной культурно-языковой близостью народов Центральной Азии с народами Афганистана, в самом начале исследования был поставлен вопрос о целесообразности сопоставления миграционного опыта выходцев из Афганистана с выходцами из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, однако существенных общих черт выявлено не было, прежде всего именно по тому, что афганская диаспора относится к мобилизованным, а вышеупомянутые три – к пролетарским.

Актуальным понятием в изучении центральноазиатских диаспор в России являются транснационализм и транслокальность, где под первым

понимается постоянный поток людей, товаров, идей, символов и услуг через границы, а под последним – “детерриториализация родины” и виртуальное присутствие мигранта сразу в обоих обществах, отправляющем и принимающем, в первую очередь благодаря современным средствам связи². В попытке применить этот подход к афганской диаспоре было выявлено, что понятия не могут быть полностью раскрыты в этом сообществе, так как в отличие от мигрантов из стран Центральной Азии, многие афганцы утратили социальные связи на родине за давностью собственного исхода, в связи с эмиграцией или гибелью других членов семьи и в силу других факторов. Иллюстрацией данного утверждения служит то, что наши собеседники регулярно упоминали о членах семьи, проживающих в странах западной Европы, и той связи, которую они поддерживают, но практически никогда не говорили о наличии близких родственников в Афганистане.

Подводя итог раздела о методологии, следует подчеркнуть, что при изучении афганской диаспоры были учтены актуальные этнографические и исторические школы, концепции и подходы. Настоящую работу следует считать предварительным результатом первых попыток узнать и описать афганскую диаспору в Санкт-Петербурге, и полноценное применение взятых на вооружение исследовательских методов будет возможно с наращиванием массива данных.

§3. Ключевые понятия

² Чрезвычайно подробно и красочно тема транснационализма и транслокальности раскрыта в групповой монографии, опубликованной по результатам исследования мигрантских сообществ на базе Европейского университета в Санкт-Петербурге, см. “Жить в двух мирах”: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. статей; под ред. О. Бредниковой и С. Абашина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 520 с.

Для избежания неоднозначности, а также устранения возникающих негативных коннотаций, в этом разделе будут даны определения ключевым понятиям, которые встречаются на протяжении всей работы. Но сперва о самом термине “*диаспора*”.

В рамках конструктивистского подхода, *диаспора* – это социальная организация этнически чужеродных сообществ [Авдашкин: 2015]. В таком случае понятие *диаспоры* является аналогом “воображаемого сообщества”³, конструирующего границу между своим и чужим. Вместе с тем, антропоцентрический подход к изучению *диаспоры* дает следующую характеристику: «То, что называется, воспроизводится и изучается как народ, нация, меньшинство, раса, *диаспора*, на самом деле представляет собой не реально существующее коллективное тело со своим самосознанием, характером, волей, судьбой, а человеческие отношения (социальные, политические, эмоциональные), связанные с воображаемыми коалициями» [Тишков: 2005]. По другому определению, *диаспора* в современных условиях – “организованная институционально совокупность этнофоров, обладающих актуализированной этнокультурной идентичностью, имеющая за пределами страны проживания свое национальное государство (или претензии на его формирование), систему внутренних и внешних связей, направленных на сохранение своей идентичности, поддержание контактов со страной исхода, «исторической родиной»” [Авдашкин: 2015].

В настоящей работе под Санкт-Петербургской афганской *диаспорой* понимается совокупность уроженцев Афганистана и их детей, постоянно проживающих в этом городе и имеющих здесь социальные связи. Граждане Афганистана, недавно приехавшие в Россию и не планирующие

³ Термин, предложенный британским востоковедом и политологом Бенедиктом Андерсоном в одноименной книге. В оригинальном контексте призван объяснить возникновение национализма как продукта воображения группы людей, см. [Андерсон: 2016]

здесь оставаться не рассматриваются в качестве членов *диаспоры*. В отдельных случаях диаспорой называется региональная общественная организация. Под *членами диаспоры* имеются в виду те, кто принадлежит к афганской нации и не обязательно обладает членством в той или иной институционализированной *диаспоре*.

Вопреки сопротивлению некоторых членов диаспоры, принадлежащих таджикской национальности, в настоящей работе этноним “*афганец*” равнозначен понятию “*уроженец Афганистана*” и подразумевает любого выходца из Афганистана вне зависимости от принадлежности к пуштунам, таджикам, узбекам, хазарейцам и прочим национальностям, проживающим в Афганистане. Несмотря на то, что с точки зрения истории Афганистана данная практика является ошибочной, в русском языке и культуре устоялось, что “*афганец*” – это не синонимом пуштуна, а собирательное название для всех выходцев из страны. Следовательно, “*афганский*” относится ко всему народу Афганистана и не является синонимом “*пуштунского*”. Термин “*афганистанец*”, предлагаемый некоторыми членами диаспоры, отвергается в силу его отсутствия в русском языке.

Согласно последней Конституции Афганистана, название одного из двух официальных языков Афганистана – *дари*, а не *фарси*. Отталкиваясь от данной формальности и устоявшейся в российском востоковедении практики, вопреки требованию некоторых членов диаспоры называть их язык исключительно “*персидским*” или “*фарси*”, в тексте работы зачастую предпочтение отдается названию “*дари*”. Названия “*персидский*”, “*фарси*” и “*дари*” используются в тексте как синонимы, однако при ссылках на понятия, характерные именно для Афганистана, указан *дари*.

Этническая и *национальная принадлежность* используются в тексте как синонимы. Под *национальностью*, а также *народностью*

подразумевается одна из этнических групп Афганистана, такая как пуштуны, таджики и пр. Под афганской *нацией* имеется в виду совокупность всех народностей, иными словами граждане Афганистана.

Респондентами в тексте работы называются люди, предоставившие свои данные с помощью анкеты в Google Forms и не обязательно дававшие развернутое интервью. Под *информантами* имеются в виду исключительно те, кто дал интервью либо подробно консультировал, в том числе по телефону. Обе группы являются *участниками* исследования. Цитирование без ссылки является передачей прямой речи участников исследования.

Глава 2. История афганской диаспоры в Санкт-Петербурге и Ленинграде до начала XXI века

В этой главе, посвященной истории и деятельности афганской диаспоры в Санкт-Петербурге, будут рассмотрены этапы развития сообщества уроженцев Афганистана в нашем городе. История диаспоры неразрывно связана с ее деятельностью с 1980-х вплоть до настоящего времени. Иными словами, история афганской диаспоры в Санкт-Петербурге и России – это деятельность лишь одного-двух поколений афганцев, старшие из которых, пройдя долгий путь адаптации, интеграции, легализации и поиска своего места в российской экономике, на сегодняшний день являются активными общественными деятелями, фундаментом диаспоры и преимущественно предпринимателями, поддерживающими не только “воображаемое сообщество”, но и физические локации, служащие местом притяжения и социальных практик соотечественников.

Первостепенными задачами настоящей главы являются: 1. Поиск свидетельств присутствия уроженцев Афганистана в Российской Империи и СССР до толчка в развитии двусторонних отношений, коим стал приход коммунистической идеологии в лице партии НДПА к власти в Афганистане в 1978 году; 2. Обзор череды мероприятий, в результате которых в 1980-х – начале 1990-х годов в страны СССР попали тысячи афганцев – студентов высших учебных заведений; 3. Изучение

деятельности диаспоры в Санкт-Петербурге в 1990-х годах в период ее наибольшей активности.

§1. Афганцы в Санкт-Петербурге (Ленинграде) до 1978 года

О присутствии уроженцев Афганистана в России до конца XIX века неизвестно почти ничего. Первые визиты послов из земель, которые формально можно отнести к Афганистану⁴ (например, Гератская область с городом Герат) приходится на XV–XVI века, когда в ответ на посольство Ивана III к правнуку Тимура – Абу Саиду (1424–1469) в Москву в 1490 г. были посланы первые визитёры, а в 1533 г. прибыл посланник основателя империи Великих Моголов Захир ад-Дина Бабура (1494–1530) ходжа Хуссейн для установления геополитического союза с Москвой в целях совместного обустройства Центральной Азии. Существует мнение, что этот визит положил начало формированию русской диаспоры в Афганистане [Центр Льва Гумилёва в Афганистане], но никак не наоборот. Как известно, Санкт-Петербурга в то время еще не существовало.

Ярким эпизодом появления уроженца Афганистана в Российской Империи является приезд исламского реформатора Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897) в Санкт-Петербург и Москву в 1888 г. Касательно его истинного происхождения в науке по-прежнему ведутся споры, однако *нисба* мыслителя однозначно указывает на Афганистан, более того, становление ал-Афгани в качестве идеолога панисламизма начиналось именно в Кабуле.

⁴ Принято считать, что Афганистан как централизованное государственное образование сформировался лишь в 1747 году под властью Ахмад Шаха Дуррани (1747–1773 гг.)

В 1887–1889 гг. шейх Джамал ад-Дин ал-Афгани совершил визит в Москву и Санкт-Петербург. Он провел встречи с местными мусульманами, прежде всего татарами, где поделился своими мыслями касательно положения мусульман в России и в мире. Ал-Афгани имел огромное влияние на российских мусульманских деятелей того времени, таких как А. Баязитов и Р. Фахретдинов [Гафаров: 2014]. Российские ученые даже включили его в состав Российского Географического Общества⁵. Знаменитый афганец был также удостоен аудиенции у императора Александра III в Зимнем дворце в 1889 году. Однако как и предыдущие визиты уроженцев Афганистана в европейскую часть России, знаменитый приезд исламского реформатора не был предпосылкой к формированию афганской общины.

По данным переписи 1897 г. все шесть сотен афганцев, проживавших в границах Российской Империи на тот момент, находились в Центральной Азии. В 1926 году, то есть в период выявления и конструирования идентичности проживавших на территории СССР этносов и встраивания их в государственную систему, прошла новая всесоюзная перепись населения. Она зафиксировала проживание более трех тысяч афганцев на территории Союза, причем около 500 человек определены как афганцы “по народности”, и 2,6 тысячи – “по языку”. Более пристальное изучение результатов переписи позволяет выяснить, что в одной только Узбекской ССР проживали 1294 афганцев “по народности” и 2133 афганцев “по языку”, в то время как еще 2293 афганца “по языку” проживали в Туркменской ССР (что в сумме дает не менее 4,5 тысяч человек, и возникает вопрос, как соотносить это число со всесоюзными тремя тысячами) [Всесоюзная перепись...: 1928].

⁵ см. [Афганский шейх в Москве...: 1887], [Новое время...: 1887].

Из общего числа лишь 107 афганцев “по языку” (из них семеро – женщины) находилась в европейской части СССР⁶. Вместе с тем перепись фиксирует на территории РСФСР 141 носителя “афганского языка”, из которых лишь 6 – женщины. Доли городского и сельского населения, говорящего на афганском языке, в этой части СССР примерно равны. Соотношение женского и мужского афганского населения СССР соотносится приблизительно как 1:2.

Есть основания полагать, что под афганцами понимаются исключительно пуштуны, так как, во-первых, перепись выделяет “персидскую группу” и “таджикскую группу”, а также тюркские группы, куда с большой долей вероятности были записаны прочие этносы Афганистана, если таковые проживали на территории СССР. Таким образом, из статистики невозможно выявить присутствие уроженцев севера Афганистана в стране. Исключение составляют хазарейцы: перепись показывает, что в 1926 г. в РСФСР проживали семь мужчин и три женщины хазарейской народности. Во-вторых, в тот период национальная политика Афганского Эмирата, направленная на формирование единой нации под общим названием “афганец”, только зарождалась, и этноним мог быть отнесен исключительно к носителю языка пашто и представителю многочисленных пуштунских племен [Босин: 2002]. Учитывая все вышеописанные факторы, влияющие на итоговую численность, факт отсутствия значимого афганского населения в Ленинграде тем не менее на лицо.

Всесоюзная перепись населения 1959 года свидетельствует о нахождении 175 афганцев на территории РСФСР [Всесоюзная...1959 года], переписи 1970 и 1979 годов демонстрируют четырехкратное

⁶ В методических замечаниях, предваряющих результаты переписи, мы находим, что вопросы №4 и №5 в бланке выясняли народность и родной язык соответственно. Таким образом, количество одной и второй группы не следует складывать друг с другом, так как часть опрошенных, вероятнее всего, на оба вопроса ответила “афганец/афганский” и попали сразу в две категории.

снижение численности афганцев в России за девять лет, а к 1989 году их численность выросла почти в пять раз по сравнению с 1959 годом и достигла 858 человек, 117 из которых находились в г. Ленинграде [Всесоюзная...1989 года]. В следующем разделе речь пойдет именно об этом периоде истории афганской диаспоры, и в нашем распоряжении имеются свидетельства значительно более массового нахождения афганцев в Ленинграде.

Приведенная статистика представляется убедительным доказательством того, что в первой четверти XX века крупного сообщества уроженцев Афганистана в России не существовало, и только во второй половине XX века оно достигло размера в несколько сотен человек по всей РСФСР. Тем не менее, есть свидетельства обучения афганцев на Курсах Нацменьшинств Советского Востока на базе Ленинградского Государственного Педагогического Института им. Герцена в 1930-е годы среди курдов, уйгуров, ваханцев, шугнанцев и пр. [Победоносцева-Кая: 2022] как в качестве “своих”, то есть советских граждан, так и в качестве иностранцев, которые впоследствии должны были стать проводниками революции на родине, однако выяснение их числа требует разработки архивных материалов – личных дел студентов Курсов национальных меньшинств.

§2. Афганская диаспора с 1978 по 1992 годы

Периодизация истории афганской диаспоры объясняется политическими событиями, прежде всего в самом Афганистане. Вскоре после объявления о независимости Афганистана эмиром Амануллою 28 февраля 1919 года Россия признала афганский суверенитет и заявила о добрососедских намерениях в отношении эмирата. Началом

дипломатических отношений между Россией и Афганистаном считается 27 мая 1919 года. С этого момента в Афганистан стала поступать техническая помощь из России и Советского Союза, а 1950-е годы характеризуются реализацией сотен инфраструктурных проектов в разных частях страны с помощью советских специалистов. С начала 1960-х в страны СССР стали приезжать студенты из Афганистана, прежде всего в военные училища. Однако культурное влияние было односторонним, и до конца 1970-х годов по-прежнему не приходится говорить о формировании крупной общины афганцев в европейской части СССР, так как молодые специалисты, окончив учебу, возвращались в Афганистан. 27 апреля 1978 в Кабуле имел место военный переворот, именуемый Апрельской (Саурской) революцией⁷, в результате которого был свергнут король Мохаммад Дауд, а к власти пришла про-советская Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), что знаменовало начало гражданской войны, а также предвосхищало скорый ввод советских войск в едва образованное государство – Демократическую Республику Афганистан (ДРА). В конце 1978 года СССР в лице Л. И. Брежнева (1964–1982) и ДРА в лице Нур Мохаммада Тараки (1978–1979) подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве на основе близости идеологических позиций, хотя необходимо заметить, что отношения Москвы и с предыдущим правительством Афганистана складывались благополучно. Для подписания договора председатель Революционного совета Н. М. Тараки прибыл в Москву. Договор закреплял все достижения соглашений предыдущих лет (1921, 1931 и др.) и расширял сферы сотрудничества вплоть до спорта и туризма [Договор о дружбе...]. И хотя в тексте договора нет отдельной статьи, посвященной образованию, именно этот документ заложил фундамент для обучения тысяч афганских студентов в ВУЗах и средне-специальных учебных заведениях стран СССР. Многие из тех

⁷ Дари انقلاب ثور /enqelāb-e sawr/ – Саурская революция

студентов по сей день живут в бывших советских республиках и России, в том числе и в Санкт-Петербурге, который называют второй родиной.

Итак, около половины респондентов настоящего исследования прибыли в Россию с 1978 по 1995 годы. Лишь один человек из этого числа – не в качестве студента (однако он сопровождал свою сестру, которая приехала на учебу). Остальные первоначально прибыли для обучения в учебных заведениях СССР (преимущественно, но не исключительно России), и либо остались сразу после окончания, либо, закончив обучение и прожив в Афганистане несколько лет, с ухудшением ситуации в начале 1990-х годов вернулись в Россию и другие бывшие республики.

Лидеры НДПА стремились модернизировать Афганистан по образцу СССР 1930-х годов. Очевидцы волны афганского студенчества в Ленинграде рассказывают, что в то время, как местное население в 1980-е годы уже теряло веру в идеи марксизма-ленинизма, афганская молодежь была преимущественно увлечена политикой и верила, что *“революцию можно довести до конца, нужно только много работать”*⁸. Помимо военного, инженерного и врачебного дела, молодые афганцы обучались на факультетах психологии, экономики, философии, в том числе в СПбГУ. Подчеркивается, что в гуманитарных сферах доминировали именно афганские таджики, в то время как прикладные дисциплины осваивали преимущественно пуштуны. Некоторые из них к тому моменту уже были выпускниками военных училищ Афганистана, таких как кабульская *харби ховендзай*⁹. В частности, среди участников настоящего исследования есть два ее выпускника-сокурсника.

⁸ Здесь и далее в разделе приводятся наблюдения доцента СПбГУ, к. и. н. и афганиста Джандосовой Заринэ Алиевны, имевшей приятельское общение со студентами из Афганистана в 1980-е годы.

⁹ Пашто *خربي بنونځي* /kharbi howenzay/ – военная школа

Среди афганских студентов имела огромную популярность партия НДПА, а точнее – две ее фракции (“*Парчам*”¹⁰ и “*Хальк*”¹¹). Этническая неоднородность отмечается и здесь: утверждается, что среди студентов-сторонников “*Парчам*” было больше таджиков, а большинство пуштунов в Ленинграде были “халькистами”. Многие из студентов были поклонниками коммунистических спец. служб, например, по воспоминаниям З. А. Джандосовой, у одного из них в общежитии висел портрет основателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. По этой причине, когда к власти в Афганистане пришел ранее возглавлявший Службу государственной информации ХАД¹² ярко выраженный пуштун Мохаммад Наджибулла (1987–1992), он получил среди возлагавших на него большие надежды студентов одобрительные прозвища “*хан*” и “*дуктур*”.

Учившаяся на кафедрах марксизма-ленинизма философских факультетов молодежная политическая элита возглавляла Ленинградский городской комитет НДПА. Собрания (*джаласа*) проходили не реже раза в неделю на территории Лесной Академии и в актовом зале Политехнического университета, где также учились множество афганцев. Со слов З. А. Джандосовой, одно время председателем горкома НДПА был некто Хабиб Харис, с 1982 по 1987 год учившийся на философском факультете и обладавший авторитетом среди соотечественников. Также какое-то время председателем был юноша по имени Азизулла Башарйар. Среди афганцев имела хождение газета “*Хакикат-е энкелаб-е Саур*”, которую выписывали из Афганистана прямо в студенческие общежития.

Интересные свидетельства об афганском студенчестве в Ленинграде содержит выпуск газеты “*Политехник*” №19 от 1986 г. В нем

¹⁰ Дари پرچم /paḡčam/ – “Знамя”

¹¹ Дари خلك /khalk/ – “Народ”

¹² Дари خدمات اطلاعات دولتی /khadamāt-e ettelā’āt-e dawlati/, она же خدمات امنیت دولتی /khadamāt-e amniyat-e dawlati/– Служба государственной информации (безопасности), существовавшая с 1978 по 1992 годы, т. е. в период существования ДРА

опубликованы три заметки студентов философского факультета ЛГУ. В частности, упоминается Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА), созданная по решению третьей конференции НДПА в январе 1975 года. Данная организация, по всей видимости, являлась аналогом советского ВЛКСМ, и активно с ним взаимодействовала по интернациональным вопросам. Студент второго курса А. Шукур пишет следующее о политической жизни афганской молодежи:

“Все афганские студенты, обучающиеся в Ленинграде, являются членами НДПА и ДОМА и организуют свою студенческую жизнь под руководством городского комитета НДПА. На ряду с городским комитетом НДПА важное место в организации учебы афганских студентов и осуществлении интернациональных задач занимает городской комитет ДОМА...”¹³

Студентка второго курса Закия Рахмани рассказала читателям “Политехника” о деятельности Добровольной организаций женщин Афганистана (ДОЖА), созданной в 1965 году и объединившей 14 тысяч “передовых” афганских женщин. Организация помогала ликвидировать неграмотность женщин, которая перед революцией составляла 99%, повысить их политический, культурный и профессиональный уровень, а также создавала женские клубы шитья, рукоделия и грамоты. По ее словам, многие активисты ДОЖА являются членами НДПА и ДОМА. Из заметки Закии неясно, действовала ли организация на территории Советского Союза, однако она является свидетельством вовлеченности активных девушек в политическую и общественную жизнь как внутри ДРА, так и в Ленинграде, где учились не только юноши.

В апрельском номере советской медицинской газеты “Пульс” от 1987 г. председатель международного отдела НДПА в Ленинграде, студент

¹³ См. Приложение Б

последнего курса 1-го Ленинградского медицинского института (“Первый мед”) Мокамель Хушкаль от лица афганского народа выражает благодарность Советскому Союзу за усердие в успокоении Афганистана и между делом упоминает, что в СССР учатся тысячи афганских студентов и аспирантов, из которых 520 человек – в Ленинграде.¹⁴ Слова председателя о численности афганских студентов в городе на момент публикации представляются заслуживающим доверие источником. Также в выпуске содержится заметка о том, что к 1987 году 1-й ЛМИ уже 20 лет осуществлял регулярный обмен студентами с ВУЗами-партнерами из социалистических стран на “безвалютной” основе. От участников программ обмена требовалось быть политически зрелым интернационалистом.

Малоизвестным фактом об этом периоде взаимодействия русской и афганской культур является перевод таких русских сказок и рассказов как “Репка” или “Ю-ю” А. И. Куприна (“Юшка”) и др. на пашто и дари тиражами в несколько тысяч. Иллюстрацией культурного влияния СССР на детей Афганистана еще до установления ДРА можно считать следующие слова одного из информантов (мужчина, 1973 г. р.), чье детство прошло в одной из северных провинций Афганистана: *“Мы воспитанники СССР, мы были пионерами, нас кормили кашей, давали кроссовки из СССР, печенье. Нас привили вакциной [коммунизма]. Это не купят никакие миллиарды”*. Этот герой исследования приехал в Санкт-Петербург только в 1994 году и зарабатывал на жизнь пошивом одежды в студенческом общежитии.

Таким образом, общественная деятельность афганцев в Ленинграде в период существования ДРА имела яркий коммунистический характер. Однако в конце 1980-х в СССР становится на лицо несбыточность

¹⁴ См. Приложение В

коммунистического будущего, и напитанная идеологией афганская молодежь также вынуждена искать новые ориентиры. Дальнейшая судьба студентов развивалась по трем сценариям: кто-то вернулся в Афганистан навсегда, кто-то остался в республиках СССР (сразу или приехав повторно с падением ДРА в 1992 г.), а кто-то уехал на Запад. Центрами афганской эмиграции в то время были прежде всего Германия и Нидерланды – это связано как с концентрацией политико-интеллектуальной элиты, так и с гуманным миграционным законодательством¹⁵. Пик миграции беженцев из Афганистана пришелся на 1990-е годы, поэтому об этом пойдет речь в следующем разделе.

Как сообщает З. А. Джандосова, спустя время ее бывшие ленинградские приятели-афганцы оказались именно в Нидерландах, а среди участников настоящего исследования есть те, чьи родственники переехали туда целыми семьями. В связи с данным явлением, а также с учетом того, что настоящий раздел посвящен в основном коммунистическому прошлому афганского народа, представляется любопытной история одного из информантов. Мужчина 1973 г. р. сообщил, что его братья с невестками, сестра и пожилые родители уже 23 года живут в Нидерландах. Отец, бывший военный и сторонник коммунистической идеологии, по сей день не получил нидерландское гражданство из-за, со слов информанта, связей с Советским Союзом в прошлом. Заслуживает внимание также то, что сестра информанта, некогда учившаяся в СССР и ныне живущая в Нидерландах, в настоящий момент планирует отправить сына на учебу в Санкт-Петербургский “Первый мед”, а старшая дочь самого героя интервью изучает историю Ирана и Афганистана в СПбГУ.

¹⁵ По официальным данным УВКБ ООН, между 1990 и 1995 годами 69% соискателей статуса беженца из Афганистана получили убежище в Германии и ещё 17% – в Нидерландах, см. [UNHCR CDR Background Paper on Refugees...].

Таким образом, 1980-е годы для афганской молодежи в Ленинграде прошли под опекой НДПА и КПСС. Общее число студентов, обучавшихся в городе за полтора десятка лет (примерно с 1978 по 1992 годы) оценивается в 20 тысяч человек¹⁶. Студенты осваивали общественно-полезные профессии, проводили политические собрания и вряд ли предполагали, что для многих из них в силу трагических обстоятельств Ленинград станет убежищем, а Апраксин двор – местом службы (для многих – на десятки лет).

§3. Афганские беженцы в мире и положение диаспоры в Санкт-Петербурге в 1990-е годы

В 1989 году из Афганистана были выведены Советские войска, и вскоре, в 1992 году, пал лишенный военной поддержки режим ДРА. Вместе с началом новой фазы гражданской войны (1992–1994) началась массовая эмиграция из Афганистана в соседние страны и в Европу. В России образовалась одна из крупнейших в мире афганских диаспор, которая состояла из элиты ушедшей эпохи. Так появились “генералы рыночной карьеры”¹⁷ – бывшие военные и сотрудники различных государственных служб, жизнь которых находилась под угрозой в Афганистане, ставшем полем битвы между полевыми командирами и возникшим к тому времени “Талибаном”. Однако, по словам одной из информанток, которая приехала в Санкт-Петербург в 1995 году, “здесь в России не как в другой Европе”. Будучи в статусе, не являвшемся с точки зрения закона Российской Федерации даже статусом беженца, афганцы с высшим образованием и

¹⁶ Со слов З. А. Джандосовой

¹⁷ См. [Генералы рыночной карьеры...]

высокими должностями в прошлом вынуждены были заниматься торговлей¹⁸.

В качестве иллюстрации этого явления кажется уместным представить шестиминутный документальный этюд, снятый студентом по специальности “режиссура мультимедиа” – сыном одного из бывших служащих армии Наджибуллы. Его отец, уроженец провинции Нангархар, пуштун 1970 г. р., в 1987 году приехал учиться в ленинградском военно-медицинском учреждении, и после окончания вернулся в Афганистан, где проходил военную службу. Однако вскоре он снова прибыл в Ленинград, и дальнейшая его судьба была связана с рынком на Апраксином дворе. Наибольший интерес в данном этюде представляет закадровый голос: на фоне современных кадров печально известного петербургского рынка о своих детских впечатлениях сначала рассказывает брат автора (соответственно также наполовину афганец), затем мать и, наконец, отец. *“Вы не будете детьми Апраксиного двора”* – так в начале 2000-х годов решила русская супруга бывшего военного афганца. Однако рынок имел фундаментальное значение в истории этой семьи: там познакомились родители и там, среди стеллажей, складов, прилавков, а также соотечественников отца проходило детство Массума и Расула, для которых родным языком стал уже русский. За кадром отец признается, что стыдился перед сыновьями затянувшейся рыночной карьеры. В настоящее время он является успешным предпринимателем¹⁹.

Важность этого фрагмента биографии состоит в том, что все афганцы, связанные с СССР и НДПА в прошлом и оказавшиеся в России в 1990-е годы, проходили одни и те же этапы освоения, интеграции и

¹⁸ Все члены диаспоры, заставшие тот период, выражают негодование по поводу отсутствия помощи беженцам со стороны государства, ссылаясь на Женевскую конвенцию о статусе беженцев. Данная проблема актуальная и по сей день, так как получить статус беженца в Российской Федерации удается единицам. Несколько более реальным является получение временного убежища.

¹⁹ См. [Апраксин_Док (2022)...]

легализации на новом месте. Таким образом можно сказать, что история афганской диаспоры в Санкт-Петербурге – это в первую очередь история жизни нескольких тысяч людей, почти исключительно мужчин 1960–1970-х годов рождения.

Изучение времени прибытия (повторного прибытия) информантов поколения 1960–1970-х г. р. в Санкт-Петербург позволяет выделить 1994–1995 годы как период особо массового исхода из Афганистана. В 1996 году Афганистан стал лидером по количеству беженцев в мире: их число достигло 2,628,550 человек, большая часть которых пришла на Иран и Пакистан, и еще 20,000 человек – на Российскую Федерацию [UNHCR CDR Background Paper on Refugees...]. И это не считая внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

На первую половину 1990-х годов пришелся пик создания национально-культурных организаций, деятельность которых имела два основных вектора: сохранить собственную идентичность и одновременно укрепить взаимодействие с другими национальностями, в первую очередь с русскими, и вписаться в полифоничную культуру многонационального Петербурга [Смирнова: 2001]. Следовательно, возникло множество организаций, созданных для защиты прав и интересов граждан Афганистана в эмиграции. По всей видимости, одной из первых таких организаций в Санкт-Петербурге была региональная общественная организация (РОО) Афганское Землячество Санкт-Петербурга во главе с Рахимом Мангалом (имя приведено со слов председателя Единого Афганского Центра (ЕАЦ) Наим Голя). Землячество было создано 29 ноября 1995 года и зарегистрировано по адресу ул. Восстания, 45, однако в 2005 году ликвидировано по решению суда [Афганская диаспора // Предоставление сведений...]. Члены диаспоры также сообщают, что среди первых организаций был Координационный комитет по делам афганских

беженцев и со временем закрытый в связи с исчезновением проблемы в начале 2000-х годов. Организация находилась по адресу ул. Садовая 28-30 (Апраксин двор). С середины 1990-х этот адрес унаследуют более поздние афганские организации, действующие и по сей день.

10 сентября 1997 года на Апраксином переулке д. 22, к. 448А Чинар Гуль Халиль 1960-го года рождения, в прошлом революционер, коммунист и сотрудник спец. служб ДРА, приговоренный к смертной казни моджахедами и вместе с дочерью бежавший в Россию, создал Санкт-Петербургскую РОО “Афганский культурный центр СПб”. Только в 2007 году создатель центра получил российское гражданство. По аналогии с Землячеством, культурный центр был ликвидирован по решению суда в 2010 году в связи с нарушением обязанностей общественной организации Афганская диаспора // Предоставление сведений...]. На сегодняшний день Чинар Гуль по-прежнему является предпринимателем, чья деятельность связана с торговлей. Руководители афганского бизнес-сообщества связывают с деятельностью “культурного центра” также имя Мохаммада Яхья Фрайдуна, являющегося одновременно одним из учредителей самого бизнес-сообщества, о котором речь пойдет позднее, так как его деятельность относится к настоящему времени.

Одним из источников по истории эмиграции является пресса, издаваемая диаспорой. В России с 1989 по 2000 годы выходило 22 периодических издания на языках дари и пашто, лишь два из которых были основаны в Санкт-Петербурге, в то время как остальные – в столице. В 1996 г. некто Мухаммад Хасан Ариф начал издавать рукописную газету “Бахир” (“Поток”) [Афганистан. Справочник: 2000]. По данным действующего председателя ЕАЦ Наим Голя, автором и издателем газеты являлся не господин Ариф, а Сайдулла Танай, пуштун, в настоящее время занимающийся торговлей на Апраксином дворе. Основной целью издания

являлась популяризация и распространение литературных, исторических, юридических и других культурных ценностей Афганистана и афганского народа [Сохибназарбекова Р. М., Муллоев Ш. Б.: 2011].

В 1997 году Фазльрахим “Рахим” начал издавать газету под названием “Неда” (“Призыв”). Обе газеты выходили сразу на двух языках. “Неда” являлась рупором Афганского культурного центра в Санкт-Петербурге и выходила дважды в месяц тиражом 500 экземпляров. По имеющимся сведениям, газета не ориентировалась на какие-либо партии и группировки, не отстаивала интересы той или иной афганской национальности и не пропагандировала религиозные воззрения какой-то определенной конфессии. В газете публиковались новости Афганистана и афганской диаспоры Санкт-Петербурга и мира, переводы законов Российской Федерации и комментарии к ним, историко-культурные и общественно-политические статьи, афганские стихи и юмор, рекомендации врача касательно адаптации афганцев к петербургскому климату и борьбы с распространенными здесь заболеваниями, советы по воспитанию детей в традициях афганского общества, научно-познавательные статьи, в том числе касающиеся ислама [Сохибназарбекова Р. М., Муллоев Ш. Б.: 2011]. Не все ныне живущие в Санкт-Петербурге афганцы помнят эти газеты, а те, кто помнит, отмечают, что издавались они крайне недолго: вышло всего по несколько выпусков. Есть свидетельство также о третьей газете под названием “Хендера”, но о ней ничего не известно.

Приведенные выше сведения призваны рассказать о деятельности лидеров диаспоры в середине 1990-х годов, когда та испытала наиболее сложный период, связанный с миграционным кризисом. Все учрежденные организации ставили задачу оказать соотечественникам помощь в получении документов, поиске жилья и трудоустройства. Последнее,

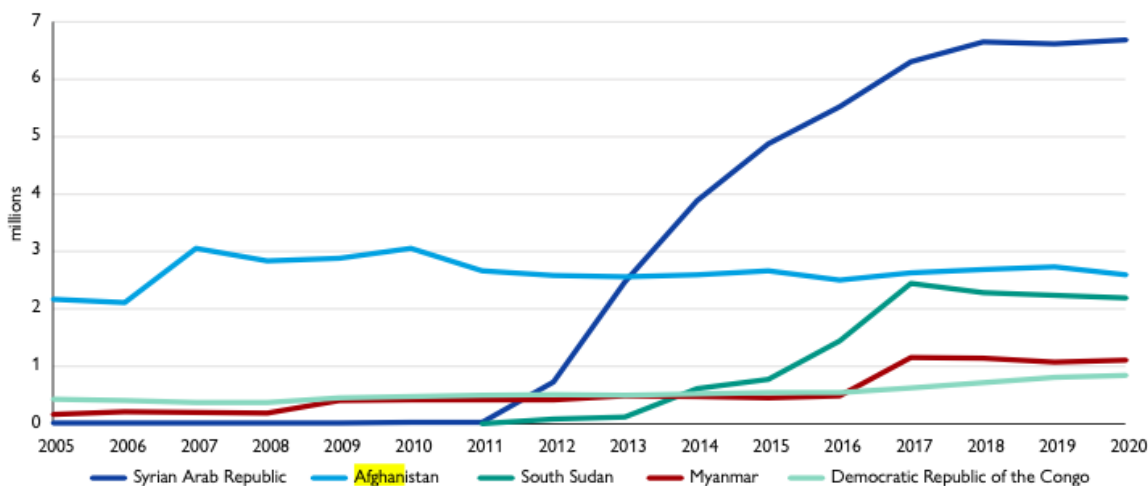
очевидно, всегда находилось на рынке, где и зарегистрировано большинство даже современных афганских организаций. Упомянутые учреждения были закрыты более десяти лет назад, однако дальнейшее изучение деятельности диаспоры показывает наличие преемственности между организациями, а также ограниченность круга лиц, которые их возглавляют. Таким образом, ключевыми деятелями диаспоры в 1990-е годы стоит считать Рахима Мангала (ныне в Нидерландах), Чинар Гуля Халиля (СПб, Апраксин двор), Мохаммада Яхью Фрайдуна (ныне в Нидерландах) и Сайдуллу Таная (СПб, Апраксин двор).

§4. Диаспора в начале XXI века

В начале 2000-х годов диаспора переживает период длительного успокоения. В следующие два десятилетия после освобождения Афганистана от режима “талибов” при вводе американских войск (2001 г.) и относительной нормализации гуманитарного положения и вплоть до лета 2021 года, когда группировка “Талибан” вновь пришла к власти, афганская иммиграция в Россию носит эпизодический характер. На графике, опубликованном в 2022 году Международной организацией по миграции (ИОМ), отражено, что в период с 2005 по 2020 год исход беженцев из Афганистана был на стабильно высоком уровне (от двух до трех миллионов афганских беженцев всего), испытал два пика в 2007 и 2010 годах, но не претерпевал резких существенных падений или скачков, как например Сирия в 2011 году,.

Рисунок 1. Число беженцев из пяти ключевых стран исхода,
2005–2022 (млн)

Figure 15. Number of refugees by top five countries of origin, 2005–2020 (millions)

Source: UNHCR, n.d.a (accessed 23 June 2021).

Note: South Sudan became a country in 2011.

Источник: [McAuliffe M., Triandafyllidou A.]

В этот период для большинства выезд из Афганистана не являлся вопросом жизни и смерти, и в рамках одной семьи можно проследить перемещения ее членов между страной исхода и приёма в зависимости от частных обстоятельств, не обоснованных исторически (например, жена везёт заболевшего ребенка на длительное время к родне в Афганистан, в то время как муж остается в России; Часть семьи присоединяется в эмиграции к уже проживающим в России родственникам, сохраняя регулярные связи с теми, кто остался дома). К этой группе иммигрантов относится меньше трети респондентов настоящего исследования.

Другая треть²⁰ респондентов вынуждена была покинуть Афганистан в связи с повторным приходом “Талибана” к власти. К 2022 году число

²⁰ Существует наложение одной группы на другую в связи с тем, что кто-то из респондентов уже возвращался из эмиграции домой, но повторно прибыл в Россию в связи с обострением обстановки в Афганистане в 1990-е или в 2021 г.

афганских беженцев в мире достигло 3.6 миллиона человек, большинство из которых по-прежнему находятся в Иране и Пакистане. Еще около 3.5 миллиона афганцев считаются внутренне-перемещенными лицами [World Migration Report 2022].

В начале XXI века в Санкт-Петербурге продолжают создаваться афганские общественные организации. 14 декабря 2004 года по адресу ул. Садовая д. 28-30, к. 18-19 (Апраксин двор) для предоставления услуг в области права была зарегистрирована автономная некоммерческая организация под названием “Региональная национально-культурная автономия “Афганская диаспора””, во главе которой стоял Абдул Сами Гафари. В начале 2008 суд вынес решение о прекращении деятельности организации в связи с нарушением законодательства, однако фактически она просуществовала до 2012 года Афганская диаспора // Предоставление сведений...]. Известно, что господин Гафари по-прежнему проживает в Санкт-Петербурге. В связи с преклонным возрастом (ок. 80-ти лет) и слабым здоровьем бывшего президента РНКА “Афганская диаспора”, провести интервью с ним не удалось. Господин Гафари – один из старейших членов диаспоры.

В ноябре того же года было создано некоммерческое партнерство содействия выходцам из Афганистана “Афганское Землячество Санкт-Петербурга” (пр. Непокоренных, 63). Во главе организации стоял Абаси Абдул Халил на должности исполнительного директора. В то же время, с 2006 года господин Халил являлся президентом РОО защиты законных прав и интересов граждан афганской национальности под названием “Афганская диаспора Санкт-Петербурга”, которая находилась по тому же адресу, что и вышеупомянутая автономия А. С. Гафари на Садовой улице [Афганская диаспора // Предоставление сведений...]. По устному свидетельству руководителей афганского бизнес-сообщества (о

котором ниже), в самом начале 2010-х обе организации А. А. Халила были ликвидированы в связи с тем, что тот покинул Российскую Федерацию вместе с неким документом, отсутствие которого парализовало их официальную деятельность. Практически сразу после отъезда А. А. Халила возникает РОО защиты прав и интересов афганского народа “Афганская диаспора Санкт-Петербурга”, председателем правления которой по сей день является молодой человек по имени Бахтияр Голь Мохаммад Наби.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов бывшие студенты и беженцы из Афганистана постепенно становились членами принимающего общества. В этот период абсолютное большинство заводит семьи, как правило с русскими девушками, но есть и редкие случаи брака с уроженками среднеазиатских республик СССР или мусульманских регионов России. Дети этого поколения родились в России и считают своим родным языком русский, при этом слабо владея или не владея вовсе родным языком отца. Как показало общение с членами диаспоры и их детьми, многие в сознательном возрасте начали интересоваться своим происхождением и исторической родиной, предпринимать попытки выучить дари или пашто. Многие из них никогда не были в Афганистане. Уже в начале XXI века многие бывшие студенты и беженцы получают российское гражданство. О знании языка и говорить не приходится: уже на тот момент, тем более сегодня, члены диаспоры на высоком уровне владели русским языком и налаживали связи с городскими властями и общественными организациями. Многие отмечают, что в ту эпоху приходилось сталкиваться с расизмом и дискриминацией, однако в настоящий момент, со слов респондентов, эта проблема отсутствует. Так афганская диаспора вступила в XXI век и свой новый этап развития, о котором речь пойдет в следующей главе.

Глава 3. Жизнь афганской диаспоры в настоящее время

В настоящей главе дается характеристика деятельности афганской диаспоры в Санкт-Петербурге на сегодняшний день, а именно: какие функционируют организации и кто их возглавляет, какие мероприятия они проводят, что известно об афганской молодежи Санкт-Петербурга, каковы общественные и религиозные практики простого афганского населения, кто составляет их круг общения, какие городские локации являются местами их притяжения и какова их миграционная стратегия в дальнейшем. Глава призвана проиллюстрировать гипотезу о том, что в текущий момент, несмотря на увеличение числа граждан Афганистана, ищущих убежища на территории Санкт-Петербурга в результате прихода группировки “Талибан” к власти в Афганистане летом 2021 года, афганская диаспора как общественно-культурное формирование находится в состоянии угасания. Это вызвано несколькими факторами, среди которых как внутренние причины, такие как слабость культурных связей между членами диаспоры (в том числе на фоне межэтнических противоречий), так и внешние, такие как негуманное миграционное законодательство Российской Федерации и нестабильность и инертность экономического роста, вынуждающие афганцев ре-эмигрировать в страны Западной Европы и США.

§1. Действующие общественные организации

17 июня 2000 года в качестве политической организации была создана Санкт-Петербургская РОО “Единый Афганский Центр” (ЕАЦ), активно действующая по сей день и посему представляющая наибольший интерес среди прочих официальных объединений уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге. С 2004 года ее бессменным председателем является Мохаммед Наим Голь Хазрат Голь²¹, родившийся в 1965 году. Он приехал в СССР сразу после окончания Кабульского автомеханического техникума в 1978 году. С 1983 по 1989 год Наим Голь преподавал в Афганистане, а затем вернулся в Донецк. В 1993 году будущий председатель ЕАЦ получил степень кандидата технических наук в области электроснабжения и в 1994 году перебрался в Санкт-Петербург. Сегодня Наим Голь известен всем афганцам в городе в качестве одного из видных лидеров диаспоры. Официально ЕАЦ числится по адресу ул. Малая Морская д. 14А, однако в начале этого года офис был закрыт по причине высокой стоимости аренды.

Наим Голь представляет афганскую диаспору в Санкт-Петербургском доме национальностей – учреждения, основанного в 2005 году по решению Правительства Санкт-Петербурга с целью соединить органы исполнительной власти и национально-культурные объединения. С 2013 года Дом национальностей находится в ведении Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге. К задачам Дома относится сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов, проживающих в Санкт-Петербурге, их языков и культуры, защиты прав национальных меньшинств, социальная и культурная адаптация мигрантов, профилактика

²¹ Транскрипция “Мохаммад” считается предпочтительной при упоминании уроженцев Ирана и Афганистана в связи с характерным произношением распространенного имени в языках фарси, дари и пашто, однако здесь имя приведено в соответствии с его написанием в документах организации.

межнациональных (межэтнических) конфликтов, обеспечение межнационального и межконфессионального согласия. Таким образом, деятельность ЕАЦ находится в тесной связи с городскими властями.

Под опекой Дома национальностей ежегодно проходит празднование Ноуруза с выставкой традиционных нарядов, инструментов и угощений. В текущем году мероприятие прошло скромно: традиционный для городского фестиваля концерт не состоялся. Среди других народов, отмечающих Ноуруз, Афганистан представляли Наим Голь и недавний выпускник Института культуры Санкт-Петербурга Хамидулла Гани – пуштун родом из провинции Газни²². Другим ярким мероприятием стало празднование 100-летия независимости Афганистана от Великобритании и одновременно 100-летие установления дипломатических отношений между двумя государствами 20 августа 2019 года в музейно-выставочном центре “Россия моя история”, также организованное ЕАЦ (Наим Голь). В мероприятии, анонс о котором был опубликован даже на сайте администрации города, приняли участие дипломаты, политики, члены РОО и простые афганцы. В программе был показ фильм об Афганистане, исполнение традиционных танцев, экспозиция книг, костюмов, музыкальных инструментов и предметов быта. В том же году Наим поучаствовал в XI Санкт-Петербургских социологических чтениях «Междисциплинарный подход в исследовании современных этнических проблем» на базе ДН, где зачитал доклад о деятельности своей организации и реализации национальной политики. В 2022 году в ДН прошло торжественное мероприятие, посвященное 101-й годовщине подписания договора о дружбе между РСФСР и независимым Афганистаном, и участники также зачитали свои доклады.

²² См. Приложение Г

Председатель регулярно общается с журналистами и в последнее время давал комментарии таким медиа как “Петербургский дневник”, “Федеральное агентство новостей”, “Лен ТВ” и другим. В 2013 году в период обострения миграционной проблемы после ряда межнациональных “стычек” губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко провел в Здании Смольного собрание с представителями силовых структур и глав РОО, в число которых вошел Наим Голь. Все выше перечисленное демонстрирует роль Наим Голя в качестве одного из лидеров афганской диаспоры, который не только проводит собрания с соотечественниками и оказывает им помощь правового и иного характера, но и представляет афганцев на уровне правительства Санкт-Петербурга, иными словами, является лицом диаспоры.²³

Другой деятельной ветвью афганского сообщества в Санкт-Петербурге является уже упомянутая выше РОО защиты прав и интересов афганского народа “Афганская диаспора Санкт-Петербурга”. Официально организация числится по адресу ул. Садовая д. 28-30, к. 3, помещение 53-Н20 (Апраксин двор), однако по свидетельству членов диаспоры фактический адрес был изменен в текущем году. В отличие ЕАЦ, данная организация имеет свой веб-сайт²⁴ и канал на YouTube²⁵, а ее председатель Наби Бахтияр регулярно делает публикации страноведческого характера на русском языке в сети Вконтакте²⁶. На самом веб-сайте организации указано, что он создан при поддержке Правительства Афганистана и направлен на развитие культурных, экономических и политических связей граждан. Данное обстоятельство указывает на сохранение связи диаспоры с властями Афганистана, во

²³ Наим Голь провел множество консультаций лично и по телефону для помощи настоящему исследованию.

²⁴ См. [Афганская диаспора Санкт-Петербурга // Официальный сайт]

²⁵ См. [Афганская диаспора Санкт-Петербурга // Youtube]

²⁶ См. [Наби Бахтияр...]

всяком случае до падения Исламской Республики в 2021 году. Незадолго до смены власти в Кабуле глава Комитета по делам национальностей и миграционной политики Олег Капитанов встретился в Наби Бахтияром для обсуждения вопроса о создании Афганского культурного центра в Санкт-Петербурге и других гуманитарных и общественных проектов²⁷. Что касается отношений с “Талибаном”, в интервью газете “Санкт-Петербургские ведомости”, данном 19 августа, сразу после падения режима, Наби Бахтияр заявил, что не назовет “Талибан” террористической организацией, так как они “граждане Афганистана, наши соотечественники”²⁸. В целом в репликах председателя прослеживается позитивный взгляд на будущее Афганистана, в том числе под властью “Талибана”, а также положительная оценка “новых” талибов. Однако в аналогичном интервью, данном за три дня до этого изданию “LIFE” Наби Бахтияр сказал:

*“Возможно, в религии они знают, но вот как руководить страной и строить — они не понимают. Все в шоке, что страна как никак, но развивалась в определенном направлении, а сейчас все планы и национальные проекты под вопросом.”*²⁹

В высказываниях председателя диаспоры обнаруживается двоякая позиция относительно новой власти в Афганистане. В беседах с другими афганцами и анкетировании специально вопрос об отношении к “Талибану” не ставился, однако большинство высказавшихся оценивают деятельность организации отрицательно, а положение в Афганистане – безнадежным на многие годы вперед. О самом Наби Бахтияре известно, что он не относится к поколению студентов СССР, и прибыл в Россию в начале 2000-х годов, будучи существенно моложе отцов-основателей

²⁷ См. [Олег Капитанов встретился с председателем правления афганской диаспоры Санкт-Петербурга // Администрация Санкт-Петербурга].

²⁸ См. [Наби Бахтияр: «Талибы тоже наши соотечественники» // Санкт-Петербургские ведомости].

²⁹ См. [“Все в шоке”: Афганская диаспора в России боится за будущее своей родины // LIFE].

диаспоры в Санкт-Петербурге. В настоящее время, как и все ранее упомянутые деятели, является гражданином России, прекрасно владеет русским языком и занимается предпринимательской деятельностью, в частности, в сфере продажи табака.

Любопытно, что практически одновременно с празднованием 100-летия независимости Афганистана, которое организовал ЕАЦ, 27 августа 2019 в концертном зале “Колизей” прошло аналогичное торжество во главе с Наби Бахтияром. В мероприятии приняли участие глава Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга Евгений Григорьев, Чрезвычайный и Полномочный посол Афганистана в России Мохаммад Латиф Баханд, председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России муфтий Равиль-Хазрат Панчеев, председатель комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге Олег Капитанов, а также директор Дома национальностей Елена Кузнецова. Состоялся показ документального фильма об Аманулла-хане (1919–1929) и исполнение традиционных танцев и музыки. От лица афганской диаспоры на языке пашто в переводе преподавателей СПбГУ Писчурниковой Е. П. и Яковлева А. А. выступал Наби Бахтияр (характерно, что судя по публикациям в Интернете, собрания в данной организации тоже проходят на пашто, что говорит об однородности ее состава).

Столь высокий уровень мероприятия служит доказательством широты связей руководства афганской диаспоры (как Наим Голя, так и Наби Бахтияра) с правительством Санкт-Петербурга и властями самой ныне не существующей Афганской республики. Однако можно назвать симптоматичным проведение двух подобных друг другу мероприятий практически в одно и то же время двумя организациями, заявляющими о

том, что они представляют афганский народ в Санкт-Петербурге. На лицо фрагментация диаспоры по аналогии с самим Афганистаном, хотя в данном случае разделение не основано на этническом различии (оба лидера – пуштуны). Многие старшие члены диаспоры признают Наби Бахтияра как активного деятеля, но не как своего представителя. Главы “Международного афганского бизнес-сообщества” признались, что не участвовали в торжествах и не планируют в будущем, так как, по их словам, день независимости Афганистана – пуштунский праздник, а они принадлежат таджикской национальности.

Третьей действующей организацией является именно ассоциация защиты прав афганских предпринимателей “Международное афганское бизнес-сообщество”. Оно было создано 31 марта 2016 года, и с тех пор на выборной основе сменило трех председателей: учредителем и первым председателем был таджик из провинции Саманган Фавад Эди Мохаммад Хошбин, ныне покинувший ассоциацию и занимающийся предпринимательской деятельностью в сфере одежды и обуви, следующим – Мохаммад Омар Юсофи, а действующим – Болянд Хан Фазл Раби, таджик из Парвана и сотрудник афганских государственных структур в прошлом. Вместе с ближайшими коллегами, Мохаммад Амир Исмаилом и господином Ариффи, они оказывают афганским предпринимателям услуги, связанные с документацией, налогообложением и бухгалтерией. Офис располагается на Апраксином дворе по соседству с вьетнамским кафе. Над широким переговорным столом висит портрет национального таджикского героя – Ахмад Шах Масуда. Все три действующих руководителя ассоциации родились в начале 1960-х, получили высшее образование в СССР и выбрали в супруги россиянок. Беседу предпочли вести на русском языке. Они оценили численность афганского сообщества в городе в 1000–1500 человек вместе семьями. Это ниже, чем оценки других представителей диаспоры. Они сообщили, что ассоциация является

межнациональной, а не сугубо таджикской, и “двери открыты для всех”, однако незадолго до этого прозвучали неодобрительные высказывания в адрес пуштунов. По словам руководителей, называться афганцами – клеймо, а афганский “*меллят*”³⁰ – искусственное формирование. Идеал государственного устройства они видят в федеративном устройстве Афганистана, где крупнейшие национальности получают автономию.³¹

Беседа с руководством данной организации подчеркнула глубину и противоречивость конфликта как между национальностями, так и между фракциями внутри афганской диаспоры. Здесь уместно привести цитату одного из старших членов диаспоры, не принадлежащего ни к одной организации, но планирующего сформировать свою, а именно Афганскую национальную автономию, для достижения консенсуса между членами диаспоры (“Ведь для России нет разницы, таджики мы или пуштуны”). Цитата звучит следующим образом: *“Пять-семь человек собрались и кого-то они представляют. Да никого они не представляют!”*. Интересно, что по словам глав бизнес-сообщества, когда представители диаспоры поставили перед городскими властями вопрос об афганском кладбище, в ответ пришло требование сперва объединиться. По причине невыполнения требования, по сей день афганцев хоронят на татарском кладбище. *“Нас много, и мы потеряны”*, – заключает уроженец провинции Нангархар 1970-го года рождения.

§2. Афганская молодежь в Санкт-Петербурге

³⁰ Дари ملت /mellat/ – нация

³¹ В аналогичных беседах с другими членами диаспоры возникает предполагаемое название таджикской автономии – Хорасан. Среди пуштунов идея о федеративном делении и возрождении исторического образования Хорасан не встречает одобрения.

Отдельное внимание при проведении исследования планировалось уделить современной афганской молодежи – учащимся ВУЗов Санкт-Петербурга. Предполагается, что их около ста человек. В результате интервью со студентом факультета психологии СПбГУ³², уроженцем Кабула, выяснилось, что внутри студенчества происходит дезинтеграция, схожая с общими процессами в диаспоре. Этот молодой человек 1999-го года рождения, сын бывшего служащего Службы национальной безопасности Афганистана, блестяще владеющий русским языком, попытался создать студенческое сообщество для помощи другим студентам из Афганистана в адаптации к российской системе образования и жизни в Санкт-Петербурге. В течение непродолжительного времени студенческие встречи действительно проходили: к ним присоединялись учащиеся СПбГУ, ИТМО, “Первого Меда”, Политехнического университета, в сумме чуть более 20 человек. Он отметил, что в СПбГУ учится совсем не много уроженцев Афганистана. Студенты собирались в ресторане “Персия” на улице Садовой. В основном в сообщество вошли таджики, два-три пуштуна, три хазарейца. Однако вскоре активность сошла на нет, а с ней и общение в специально созданной группе в What’s App.

В последние годы студенты из Афганистана имеют возможность поступить в российские ВУЗы на конкурсной основе через агентство Россотрудничество, сдав экзамены в дистанционном формате. Другим нашим собеседником, попавшим в Россию после прихода “Талибана” именно благодаря данной грантовой системе, был молодой человек хазарейской национальности 1994-го года рождения из провинции Газни. Он – приятель упомянутого выше основателя студенческого сообщества. Он изучает IT-технологии в университете ИТМО на английском языке, и

³² На момент написания настоящей работы этот молодой человек защитил дипломный проект, посвященный кризису подросткового возраста у мигрантов из Афганистана.

среди проблем недавно прибывших студентов из Афганистана отметил языковой барьер и разницу культур. Интервью проходило полностью на персидском языке. Его родители эмигрировали в Иран, свою религиозную принадлежность он описал как “скорее шиит”.

Другим студентом, попавшем в настоящее исследование, стал уроженец провинции Тахар 1991-го года рождения, в настоящее время завершающий обучение в магистратуре Политехнического университета. Он хорошо владеет русским языком, однако интервью проходило преимущественно на персидском. По его данным, в Санкт-Петербурге учится не менее 300 афганских студентов, из которых 35-40 в “Политехе”. Он отметил, что студенты из Афганистана зачастую не только не получают помощи от семьи, но и сами вынуждены посылать деньги домой. После занятий в университете этот молодой человек вынужден торговать искусственными цветами на Апраксином дворе. Будущий инженер оказал неоценимое содействие подготовке к анкетированию и проведению исследования среди уроженцев Афганистана.

§3. Традиции и ежедневные практики

Как уже неоднократно было подчеркнуто выше, несмотря на достаточно компактную концентрацию в Санкт-Петербурге, а именно на Апраксином дворе³³ в афганская диаспора стремится к дезинтеграции и фрагментации. Опросив несколько десятков членов диаспоры разных возрастов, мы не выявили существования каких-либо Интернет-сообществ, публичных страниц или групп в мессенджерах, где бы распространялась информация и анонсы для всей диаспоры. На

³³ Каждая семья так или иначе с ним связана, даже если участник исследования непосредственно не работает на рынке.

сегодняшний день не существует собственного афганского СМИ по примеру газет, выпускавшихся в 1990-х годах. Можно констатировать, что вместе с фрагментацией диаспоры наблюдается и отсутствие какого-либо виртуального сообщества, объединявшего бы афганцев на чужбине. Результатом становится то, что каждая фракция, возникшая на национальной ли, политической ли, либо другой почве проводит мероприятия отдельно от остальных соотечественников, даже такие национально-значимые праздники как Ноуруз, День независимости, *Эйд-е фетр* (Ураза-байрам) и др. Тем более это касается таких мероприятий как день рождения Ахмад Шах Масуда, который был приурочен к Неделе мучеников (которая, в свою очередь, приурочена к трауру *Ашура*) и с размахом отмечен прошлой осенью в одном из восточных ресторанов города.

Праздники и традиции, соблюдаемые афганцами в эмиграции, стали объектом пристального внимания в течение исследования. В ходе бесед и опросов было выявлено, что в смешанных семьях соблюдаются традиции обоих народов как то Новый год, День Победы, 23-е февраля, а вместе с тем и Ноуруз, Курбан-байрам и Ураза-байрам. *“Празднуем то, что не противоречит исламу, в том числе Новый год 31 декабря: наряжаем елку, обмениваемся подарками”* – так ответили многие члены диаспоры, однако были и те, кто, ссылаясь на предписания ислама, тот же Новый год 31 декабря не отмечает. Среди традиционных обычаев, которые афганцы привезли с собой в Санкт-Петербург, чаще всего упоминаются походы в гости. Известно, что в период проведения исследования одна из девушек (Кабул, 1993 год рождения) устраивала “ночь хны” – древний обряд, символизирующий прощание невесты с родительским домом в преддверии свадьбы. Несмотря на приглашение, нам не удалось посетить мероприятие, однако не менее важным для сбора этнографического материала был визит в гости к данной девушке для интервью. Жилье представляет собой

просторную многокомнатную квартиру, где проживает большая афганская семья с бесчисленными братьями, сестрами, невестками и детьми. В убранстве почти не прослеживается афганское происхождение хозяев, однако в гостиной вдоль одной из стен стоит высокий стеллаж, на полках которого расставлены различные сувениры из Афганистана, наборы посуды, изображения, керамические фигурки и многое другое, а над дверными порталами висят аяты из Корана. К чаю хозяева предложили всевозможные орехи, сухофрукты и другие афганские угощения, а интервью проходило на персидском языке с хозяйками и на русском – с детьми, рожденными в Санкт-Петербурге. Во время визита в другой дом, где проживает недавно приехавшая афганская семья с четырьмя детьми, в глаза бросился застланный коврами и матрасами пол, на котором в соответствии с афганскими традициями и проводит время семья, хотя для интервью хозяйка (Тахар, 1987 год рождения) предложила воспользоваться мебелью. Это интервью проходило в самом начале месяца Рамадан, и хозяйка угощала домашним тортом “Наполеон”, сама отказываясь от еды и чая. Хозяйка на высоком уровне владеет русским языком: она провела почти все детство в России в 1990-х годах, после чего вернулась в Афганистан, и только осенью 2022 года вновь бежала в Россию. Героиня интервью призналась, что ее муж и старшие сыновья предприняли было попытку нелегально пересечь границу с Финляндией для дальнейшего приобретения статуса беженца в Евросоюзе, в то время как она оставалась в Санкт-Петербурге с младшими детьми. Мужчина передумал в последний момент, и сейчас семья строит жизнь здесь.

Среди опрошенных есть и те, кто стремится как можно больше подражать образу жизни петербуржцев и отказывается от афганских, в особенности исламских обычаев, и те, кто не исполняет их по причине одиночества: чаще всего это студенты, живущие в общежитии. Некоторые информанты упоминали, что ограничивают общение с другими афганцами

по тем или иным причинам, например, потому что те “обсуждают политику и религию”.

Большой интерес представляет и религиозная жизнь афганской диаспоры. Большинство старших членов диаспоры отметило, что не посещает мечеть вообще или делает это крайне редко. Цитата уроженца провинции Пактика 1967-го года рождения ярко характеризует распространенное отношение петербургских афганцев к религии: *“Я в мечеть не хожу, там ковиды-мовиды. У меня все в голове. Религия – это моя культура. Спокойно жить надо, комфортно. Не надо страдать. Проходи мимо, все решается”*. Многие из приехавших в последние годы, особенно женщины, не знают о существовании исторической соборной мечети в Санкт-Петербурге. Всего в городе, по словам афганцев, около восьми мечетей. В то же время, есть свидетельства о существовании скромного, внешне ничем не выдающегося помещения вроде *намаз-хана*³⁴ на Апраксином дворе. Помещение столь востребовано, что по словам одного из информантов, в воскресенье в районе полудня в окрестностях Сенной площади (поблизости рынка на Садовой улице) можно заметить толпы людей, очевидно мусульман, направляющихся на молитву. Многие информанты, в особенности женщины, подчеркивают фундаментальную роль, которую Ислам играет в их жизни.

Афганцы, состоящие в браке с россиянками, как правило не воспитывают детей в строго исламском ключе, однако подчеркивают важность вложения в детей веры в единого Бога и принципов добра и зла. *“Я думаю, что они мусульмане”* – с улыбкой сказал о троих своих детях один из упомянутых уже информантов. Его ровесник сказал о своем образе жизни следующее: *“Миндаль кушаю, капусты 1 кг, огурцов 2 кг в день, чтобы долго жить. 20 лет не пью, с афганцами не сижу. Живу, как*

³⁴ Дари نماز خانه /namāz-khānah/ – молитвенный дом

написано в Книге. Не боюсь смерти – смерть не обманывает". Один из студентов рассказывает, что чтение намаза в одиночестве в своей комнате в общежитии и соблюдение по мере возможности всех предписаний ислама избавляют его от усталости и тревог.

Всех недавно приехавших (по сравнению с поколением студентов СССР) уроженцев Афганистана объединяет глубокая тоска по родине. В нашей анкете был предусмотрен вопрос, планирует ли респондент оставаться в России на долгие годы (всю жизнь). Сложно говорить о преобладании того или иногда выбора над другими: кто-то планирует, кто-то нет. Однако прослеживается зависимость планов на будущее от длительности нахождения в России: чем дольше респондент здесь живет (тем более, если с конца 1980-х), тем менее он склонен рассматривать возвращение в Афганистан или ре-эмиграцию. Следующим вопросом был вопрос о том, где бы респондент хотел, чтобы жили его дети. 52% респондентов ответили "Россия", еще 28% выбрали вариант ответа "Афганистан, но только если ситуация там улучшится", 14% отметили "другая страна" и лишь 4% хотели бы, чтобы их дети жили в Афганистане вне зависимости от ситуации в нем. Результаты демонстрируют, что новое поколение афганских иммигрантов в Санкт-Петербурге, не успевшее обрести прочные социальные связи, документы и языковые навыки имеет склонность к планированию возвращения в Афганистан, воспринимая свою эмиграцию как временное явление, способ "переждать".

В начале исследования была поставлена задача выявить ключевые локации, места притяжения уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге. Безусловно, местом наибольшей концентрации афганцев в рабочие часы является рынок на Апраксином дворе – без всякого исследования это известный в городе факт. Однако нас интересовали места досуга: кафе, рестораны, культурные объекты. В результате бесед с несколькими

десятками афганцев, подобных мест, которые были бы общими хотя бы для нескольких человек, выявлено не было. В определенном смысле потенциалом для притяжения афганцев обладает ресторан “Персия” по адресу ул. Садовая д. 65, где и проходили многие интервью. Хозяин этого заведения – пуштун 1975-го года рождения из города Герат, также ставший участником интервью. Антураж в полуподвальном заведении выполнен в духе традиционных афганских ремесел, на стенах висят ковры, в том числе ковер с вытканной на нем картой Афганистана, помимо стульев – диваны с подушками с бахромой. В меню блюда афганской, индийской и грузинской кухни. Однако нельзя сказать, что афганцы часто и массово посещают именно этот ресторан: по словам хозяина, он строился прежде всего для русских людей. Вероятно, дело в достаточно высоких ценах, поэтому сами афганцы отдают предпочтение более простым бесчисленным таджикским заведениям в районе Сенной площади.

В ответ на вопрос о том, кто составляет круг общения, русские или афганцы, 33% респондентов ответили, что русские, еще 33% – что афганцы, и еще около трети ответили “одинаково”. Оставшиеся несколько процентов относятся к “другим национальностям”. В этой связи не приходится говорить о явной тенденции к той или иной национальности в круге общения членов диаспоры. Ряд респондентов ответили, что не чувствуют, будто принадлежат к диаспоре и имеют связь с собственным народом, однако большинство с теплом отзываются о возможности быть среди своих соотечественников и работать на благо диаспоры (проводить конференции, мероприятия, помогать другим и прочее), а старшее поколение особенно благодарно России как своей второй родине.

Примечательно, что в настоящее время культурную жизнь афганской диаспоры нельзя назвать бурной. По данным, которые нам удалось получить, в среде афганцев в Санкт-Петербурге отсутствует собственная

пресса или литература, неизвестно и о существовании поэтов в диаспоре. На данный момент не проводятся занятия по персидскому языку или пашто для детей диаспоры, равно как и каких-либо курсов исламского воспитания, хотя раньше подобные инициативы существовали. Культурно-просветительской деятельности в каких-либо иных формах также не отмечено.

В настоящей главе была дана характеристика деятельности афганской диаспоры на сегодняшний день. Было продемонстрировано, что одним из ключевых ее качеств является слабая интеграция и множественность противоречий, в первую очередь на национальной почве. Поэтому в следующей главе будет не только сделана попытка установить численность диаспоры, но и дана ее характеристика с точки зрения национального (этнического) состава и предпосылок для существующего конфликта. Помимо этого, следующая глава раскрывает афганское население Санкт-Петербурга с точки зрения уровня образования и в половозрастном разрезе.

Глава 4. Численность и структура Афганской диаспоры

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا
 إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ³⁵

Коран [49:13]

В данной главе приведены результаты интервью и анкетирования уроженцев Афганистана, проживающих в Санкт-Петербурге: их возраст, пол, национальная принадлежность и язык, уровень образования и род деятельности, семейное положение и прочее. Кроме того, на основании официальных данных предпринята попытка оценить численность уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге и рассмотрена динамика иммиграции афганцев в Россию в последние полтора десятка лет. Настоящая глава призвана сделать обзор собранных данных и обобщить их для понимания афганской диаспоры в Санкт-Петербурге в целом.

§1. Численность

³⁵ О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас - наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах - Знающий, Ведающий.

В первую очередь мы попытаемся оценить численность уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге на фоне общего числа афганских переселенцев в мире и в России.

Последние исследования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) показывают, что число беженцев из Афганистана в соседние страны (Иран и Пакистан) на февраль 2023 составляло 2,1 млн человек, из которых 1,5 млн прибыли после прихода к власти радикальной террористической группировки Талибан в августе 2021 года. Всего более 8 млн афганцев (включая нелегальных мигрантов, а также тех, кто имеет вид на жительство и другие документы, разрешающие проживание) проживают в этих двух странах, на долю которых и приходится приблизительно 85% всех афганских эмигрантов в мире [Operational Data Portal; Afghanistan...]. К другим странам, принявшим наибольшее количество афганских беженцев в 2019 и 2020 годах, относятся Германия, Турция, Австрия, Франция и Греция [Operational Data Portal; Asia & The Pacific...].

Особенность афганской диаспоры в России и странах СНГ состоит в том, что на рубеже XX–XXI веков состоялся отток афганцев в страны Западной Европы в связи с более гуманным и прозрачным миграционным законодательством этих стран, а также более благополучной экономической обстановкой³⁶, нежели в России. Россия не входит в число стран, куда устремляется значительное число афганских беженцев в XXI веке, однако благодаря первой волне иммиграции в конце 1980-х – начале 1990-х в России сформировалась одна из крупнейших диаспор в мире. По неподтвержденным в официальных источниках, но расхожим данным, в России проживает от 50 000 до 150 000 выходцев из Афганистана, большая часть которых приходится на Москву [Афганистан.Ру]. Аналитики

³⁶ Причины приведены со слов информантов.

Комитета “Гражданское содействие” приводят следующие данные: с 2012 по 2018 годы в России находилось от 8 000 до 10 000 афганцев, однако неизвестно, учитывает ли эта статистика уроженцев Афганистана, уже получивших российское гражданство [Комитет “Гражданское содействие”].

В Таблице 1 отражены данные МВД о миграционной ситуации с 2017 по 2022 год, а именно о нахождении в Российской Федерации граждан Афганистана. В 2022 году менее 1% от общего числа фактов постановки на миграционный учет в Санкт-Петербурге и Ленинградской области пришлось на долю афганцев, что свидетельствует о по-прежнему незначительном потоке афганской иммиграции в нашу страну, по сравнению с потоком из бывших республик СССР [Министерство внутренних дел]. При интерпретации статистики выдачи документов и постановки на учёт нами учитывается, что цифры отражают количество административных процедур, а не людей, в пользу которых те были осуществлены.

Представляется, что оценка находящегося в Петербурге контингента «новых» мигрантов возможна на основании количества лиц, имеющих вид на жительство (ВНЖ) или разрешение на временное пребывание (РВП) на определенный момент. Таким образом, на конец 2022 года в РФ находились 3 240 афганцев, имеющих один из названных документов. Что касается «старых» мигрантов, то есть уроженцев Афганистана, уже вступивших в российское гражданство, оценить их количество едва ли возможно, так как отсутствует соответствующая статистика, а данные МВД, где были бы отражены факты выдачи российских паспортов за период, доступны только с 2017 года. Очевидно, последние шесть лет наблюдалась тенденция к учащению натурализации афганцев: за этот период она увеличилась почти в три раза, и гражданство получили 4 945

афганцев [Министерство внутренних дел]. Это говорит о постепенном увеличении афганской диаспоры и повышении ее роли в демографических характеристиках, национальном и религиозном состав населения, а также на рынке труда и для уровня безопасности – то есть в сферах, которые подвержены влиянию миграции где бы то ни было. Вместе с тем число лиц, проживающих по действующим ВНЖ и РВП не претерпело существенных изменений за период.

Естественным образом точных данных относительно нелегальной миграции нет, однако характер настоящего исследования предполагает акцент на «укоренившемся» афганском населении, и оценкой численности лиц без оснований на длительное пребывание в России и Санкт-Петербурге можно пренебречь. Тем не менее, при прогнозировании демографической ситуации и потенциале афганского контингента необходимо будет учитывать студентов, так как граждане Афганистана склонны не возвращаться на Родину после окончания учебы в российских ВУЗах. Большинство студентов автоматически попадают в категорию нелегальных мигрантов по истечению учебной визы. Детальный анализ этого явления на данный момент не является предметом исследования, но График 1, составленный на основе Таблицы 1, выразительно демонстрирует масштабы использования учебы в качестве предлога для выезда из Афганистана. График также отражает, что прочие показатели миграционной динамики оставались стабильны в течение всего периода, за исключением оформления виз, которое резко возросло в 2022 году [Министерство внутренних дел].

Таблица 1. Количество документов, выданных гражданам
Афганистана по периодам

Период	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Оформлено виз	2 923	3 347	4 023	3 059	2 705	4 580
Первично поставлено на миграционный учет	5 538	6 739	7 914	3 639	Данные отсутствуют	
Из них на основании учебы	1 720	1 961	2 622	1 292	2 980	10 302
Проживают по РВП на конец отчетного периода	827	1 064	1 052	1 135	956	733
Проживают по ВНЖ на конец отчетного периода	2 921	2 902	3 248	3 472	2 979	2 507
Вступили в гражданство	441	461	501	982	1 411	1 149

Источник: Таблица составлена автором на основе статистических сведений по миграционной ситуации. МВД РФ <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

График 1. Миграционная ситуация в РФ с 2017 по 2022 годы.

Участие граждан Афганистана в миграционной динамике

Источник: График составлен автором на основе статистических сведений по миграционной ситуации. МВД РФ <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya>

Приведенные выше данные МВД РФ могут быть применены для оценки численности выходцев из Афганистана в России, но не предоставляют аналогичной статистики по региону. В данном случае данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат), более информативны и дают возможность охарактеризовать масштабы миграции из Афганистана в Россию и Санкт-Петербург с 2008 по 2021 годы достаточно подробно. Итак, в 2021 в РФ прибыли 1 663 гражданина Афганистана. Из них в Санкт-Петербург попал всего 51 человек, что составляет 2% от общего числа иммигрантов в регион. К началу 2022 года 57% всех беженцев и 6,9% лиц, получивших временное

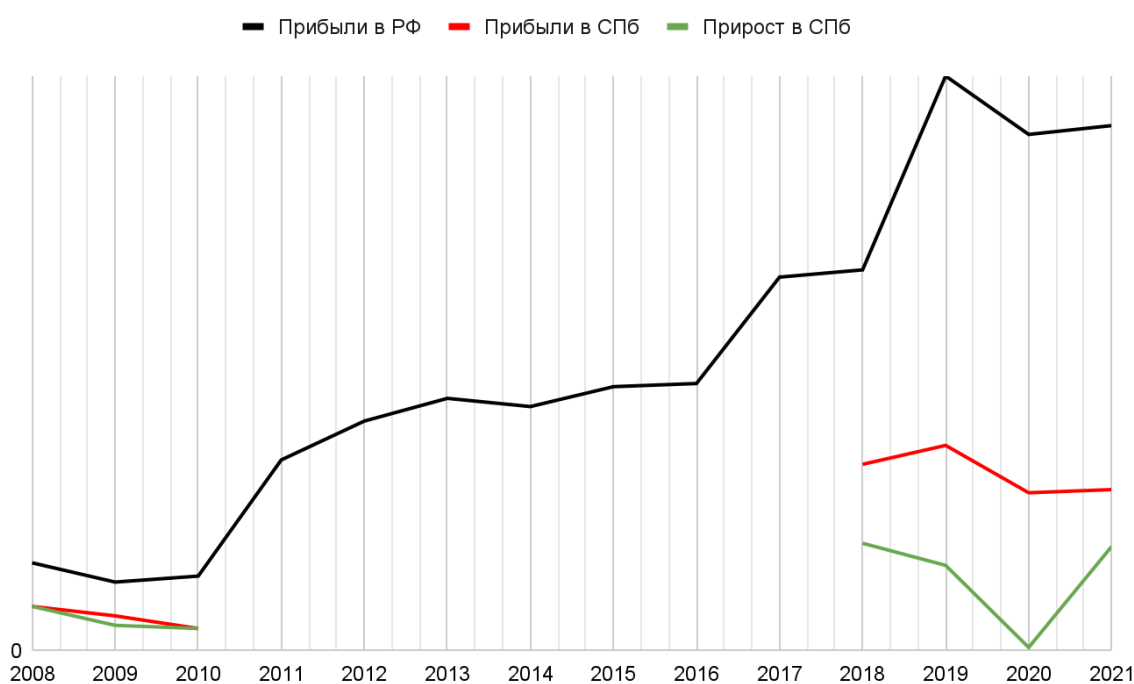
убежище, состоящих на учете в РФ, составляли граждане Афганистана [Федеральная служба...; Численность и миграция...].

На Графике 2 предлагается совместно с оценкой динамики прибытия афганцев в РФ зафиксировать также прибытие и прирост иммигрантов³⁷ из Афганистана в нашем городе с 2008 по 2021 годы (с 2011 по 2018 региональные показатели не публиковались)³⁸. Итак, на графике видно, что в течение обозначенного периода число прибывающих из Афганистана лиц постепенно росло и достигло своего пика в 2019 году. Напомним, что данные МВД по миграционной ситуации также фиксируют увеличение числа оформленных виз и фактов постановки на учет в 2019 году, а затем их спад в 2020 (вызванный, очевидно, пандемией COVID-19). Прибытие афганцев в Санкт-Петербург в целом пропорционально общероссийскому, и миграционный прирост в течение всего периода оставался положительным (см. График 2 и Таблицу 2).

³⁷ Здесь делается допущение, что основная масса лиц, прибывших из Афганистана, прибыли в целях иммиграции, а не туризма

³⁸ Для наглядного сопоставления общероссийских и петербургских показателей, данные по Санкт-Петербургу были умножены на 10

График 2. Прибытие граждан Афганистана в РФ и СПб и миграционный прирост афганцев в СПб в 2008 по 2021 годы³⁹

Источник: График составлен автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

Таблица 2. Прибытие граждан Афганистана в СПб по периодам (чел.)

Период	2008	2009	2010	С 2011 по 2017 данные отсутствуют	2018	2019	2020	2021
Кол-во	14	11	7		59	65	50	51

Источник: Таблица составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Численность и миграция].

³⁹ Данные о миграции населения получены Росстатом в результате разработки документов статистического учета прибытий и убытий, поступающих от территориальных органов МВД РФ, которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства, а также при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Во время всероссийской переписи населения в 2020 году 3 536 человек указали в графе национальность “афганец”. Организаторы переписи также отнесли сюда тех, кто обозначил свою национальную принадлежность одним из следующих способов: афганистанцы, барбари, бербери, дари, кабулистан, нуристанцы, патаны, паштуны, пашаи, пушту, пуштуны, хазарейцы. Из них на долю Санкт-Петербурга приходится 269 человек. При этом в Санкт-Петербурге “дари” в качестве родного языка указали 20 человек, “пушту” – 159, “персидский” еще 159 (однако, так как 167 человек указали национальность “перс” (иранец, фарс, фарси), мы предполагаем, что на долю афганцев в этом числе носителей персидского языка не приходится никого). При этом формулировки “афганский” или “фарси” среди языков упомянуты не были [Федеральная служба...; Всероссийская перепись...]. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) в ответе на запрос о численности уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге указало именно это число – 269 человек, опираясь однако лишь на данные переписи, о чем и сообщило в письме (см. Приложение Д). Таким образом, по официальным данным, в Санкт-Петербурге проживает 200–300 афганцев, что, как представляется, лишь приблизительно отражает действительность.

Итак, полученная статистика демонстрирует, что численность ежегодно пребывающих в Санкт-Петербург (регистрируемых в нем) уроженцев Афганистана крайне невелика и последние полтора десятилетия не превышала 65 человек в год⁴⁰, а общее число к 2020 году составляет всего несколько сотен. Со сменой власти в Афганистане в 2021 и возникновением угрозы для жизни и свободной деятельности его граждан афганская иммиграция в Россию выросла, но не приобрела

⁴⁰ Данные за период до 2008, а также с 2011 по 2017 и за 2022 отсутствуют.

масштабов, сравнимых с потоком из бывших республик СССР. В заявлениях лидеров диаспоры в СМИ, а также в личных беседах с членами диаспоры фигурирует цифра 2000 – именно во столько сами афганцы оценивают свою численность в Санкт-Петербурге. Значительная доля из них занята в торговле, преимущественно в Апраксином дворе. В нашем распоряжении нет данных, которые бы подтверждали эти оценки. Таким образом, сложно утверждать, какой процент уроженцев Афганистана, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге, удалось охватить в настоящем исследовании. Если опираться на официальные данные, настоящее исследование охватывает 10–15% афганского контингента в городе. В действительности процент, вероятно, ниже. Тем не менее, с учетом разнообразия выборки с точки зрения происхождения, возраста, пола, семейного положения, рода деятельности, уровня образования, миграционного статуса и других аспектов, представляется, что полученные результаты достаточно репрезентативны и могут служить для качественного описания афганского землячества в Санкт-Петербурге.

§2. Национальный состав

Всероссийская перепись населения – единственный источник по национальному составу населения РФ. Численные показатели кажутся приблизительными, однако ее результаты демонстрируют то, что остается за рамками общепринятого и научного подхода к национальности. Доказательством служит то, что в перечне “указавших другие ответы о национальной принадлежности” мы встречаем такие “национальности” как буддисты, даосы, зороастрийцы, йогисты, мусульмане, христиане, язычники, индоевропейцы, славяне, советские, а также шурави⁴¹ (!).

⁴¹ Перс. شوروی – советский

Принимая во внимание эту особенность национального самоопределения, тем более среди обществ, во многом сохранивших традиционный уклад и тем более архаическое племенное деление, мы посчитали нужным, при кажущейся очевидности ответа, задать каждому участнику исследования вопросы об их происхождении и родном языке. Касательно национальности никаких специфических вариаций зафиксировано не было, за исключением двух случаев. В первом случае информант-пуштун родом из провинции Пактика посчитал необходимым подчеркнуть свою принадлежность к народности вазиров (что отражено в его фамилии), назвав их территорию расселения между Афганистаном и Пакистаном, то есть исторический Вазиристан, “мужским уголком” (пашто *د ميرانو کونج* *de-mīrānō kōnj*). Во втором случае женщина-пуштунка, говоря о себе и своих детях, уточнила: “мы ахмадзай из Хоста”. Любопытно, что говоря на персидском, она тем не менее использовала форму множественного числа от родового имени “ахмадзай” (пашто *احمدزی*) согласно грамматике пашто, то есть “ахмадзи” (пашто *احمدزي*). Данное наименование было также указано в документах в качестве фамилии. Остальные участники исследования ограничивались общими этнонимами, такими как таджик, пуштун и так далее.

Тем не менее, языковое самоопределение требует комментариев. Итак, 61% респондентов являются таджиками, 29% пуштунами, 6% хазарейцами и менее 1% относится к узбекской национальности. Однако лишь 10 человек (включая трех пуштунов) указали в качестве родного языка дари, еще 11 – фарси, 6 – пашто и 1 – узбекский. Еще 3 человека написали “фарси/дари”. В исследование попали люди из таких провинций как: Тахар (5), Кабул (4), Парван (4), Герат (3), Балх (2), Баглан (2), Нангархар, Пактика, Пактия, Саманган, Джаузджан, Каписа, Бадахшан, Кундуз, Хост, Газни.

В данном случае нас интересует практически равноправное присутствие двух вариантов названия персидского языка в анкете. Беседуя с информантами, мы засвидетельствовали высокую чувствительность части из них к названию языка, а также зафиксировали несколько “народных” теорий возникновения термина “дари”. Например, некоторыми информантами утверждается, будто данное название (вместо фарси) насаждено пуштунами в целях оторвать персоязычное население Афганистана от древней и богатой культуры, которая ассоциируется с Ираном. В целом, на современном этапе мы являемся свидетелями продолжающегося спора между двумя преобладающими народами Афганистана за роль самого древнего и культурного. С учетом крайне низкого уровня образования и просвещения в стране, мифологические, ненаучные и попросту неверные теории касательно происхождения и истории легко распространяются и служат разжиганию межнациональной розни. Другая версия, напротив, “удревняет” язык дари вплоть до начала первого тысячелетия, ссылаясь на некую надпись в горах на “древнем дари”. Наиболее примечательно то, что внутри афганского общества таджики отдают предпочтение именно наименованию “фарси”.

Необходимо кратко осветить существующую в науке точку зрения касательно разделения персидского языка на три ветви, то есть фарси, дари и таджикский, а также сделать обзор истории сосуществования дари и пашто в одном государстве. Язык дари, так же как фарси, таджикский и многие другие, относится к западно-иранской группе индоевропейских языков. Вплоть до Нового времени генезис и наиболее важные этапы развития трёх языков полностью совпадают, а главнейшие памятники литературы считаются общими. В письменных памятниках фиксируется развитие локальных вариантов одного и того же языка, достигших впоследствии статуса самостоятельных. В середине XVIII века афганские земли, на тот момент входившие в Могольскую Индию на востоке и

Сефевидский Иран на западе, объединились в государство Афганистан, официальным языком которого стал широко распространённый на этой территории «афганско-персидский», получивший название дари. Термин дари или *фарси-е дари* не был новым: в исторических и литературных памятниках Средневековья под ним было принято понимать язык персидских арабографичных текстов начиная с IX–X веков. Возрождение старого термина в условиях современного Афганистана имело целью подчеркнуть непрерывность традиции от языка и культуры классического периода. Его особенности проявлялись в лексике, включавшей значительный объём индийских заимствований, фонемном составе и морфологии, наличии архаичных форм глагола. Язык дари выделяется своим архаизмом по сравнению с двумя ближайшими вариантами [Киселева: 1985].

Сложилось характерное двуязычие: народ говорил на пашто, а в официальной сфере утвердился дари, несмотря на преобладание пуштунов в правящей элите. Сдвиги произошли в конце XIX – начале XX века в результате деятельности афганских просветителей, таких как Махмуд Тарзи (годы жизни 1865–1933). На страницах газеты «*Серадж ал-Ахбар*» знаменитый издатель и переводчик сформулировал сначала концепцию двух национальных языков, а затем идею пуштунского национализма. По его мнению, независимо от своего этнического происхождения все племена и народности Афганистана составляли единую афганскую нацию, исходя из чего национальным языком должно считать пашто, а национальной историей – историю пуштунов [Босин: 2002]. Современные отголоски этой концепции можно найти в гимне Исламской Республики Афганистан, написанном на пашто и звучавшем с 2006 по 2021 год, где Афганистан – Родина каждого афганца, а именно: белуджа, узбека, пуштуна, хазарейца, туркмена, таджика и так далее. [د افغانستان د اسلامي جمهوریت سفارت په جاپان کی]. Глава 1-я, пункт 4-й Конституции Исламской

Республики Афганистан (действовала с 2004 по 2021 гг.) признавая все разнообразие национальностей однозначно определяет всех граждан Афганистана как афганцев [وزارت عداليه]. Подробно процесс создания единой афганской нации и национальную политику эмиров на протяжении XX века рассматривает Ю. В. Босин. По его словам, популярные в 40-е годы арийские изыскания предлагали теорию общего происхождения всех населяющих Афганистан народов несмотря на разные этнонимы и расовые различия. Некоторые авторы утверждали, что населявшие Северный Афганистан в I–II тысячелетиях до н.э. народы являются прямыми предками пуштунов, которые затем распространились на восток – в Индию, и на запад – в Иран [Босин: 2002]. При этом данные идеи служили в первую очередь пуштунским националистам, так как взамен полиэтнического характера государства предлагалось обобщение всех народов под эгидой афганского, то есть пуштунского языка и культуры. По результатам интервью с лидерами афганской диаспоры было зафиксировано, что данная теория по сей день в ходу и служит политическим интересам пуштунов внутри нее.

Другой иллюстрацией того, что создание афганской нации до сих пор является нерешенной и злободневной задачей, можно считать желание нижней палаты Парламента Исламской Республики Афганистан (ИРА) отказаться от внесения национальной и религиозной принадлежности в удостоверение личности в целях искоренения неравенства и, вероятно, стирания этнических границ и укрепления единой афганской нации [Афганистан.Ру. Афганские сенаторы...].

Идея, которая стороннему наблюдателю может показаться удачной для решения векового межнационального конфликта в Афганистане, вызвала возмущение и протесты среди меньшинств, стремящихся подчеркнуть свою не-афганскую идентичность. По словам информантов,

немаловажным в данной реформе было следующее: в условиях, когда последняя перепись населения (не считая оценок Национального управления статистики и информации, а также международных организаций) проходила в Афганистане в 1979 году, только органы, выдающие удостоверения личности, в состоянии подсчитать процентное соотношение разных народностей внутри страны. Результатом ликвидации графы «национальность» в основном документе станет вакуум фактических данных, который впоследствии может быть заполнен оценками, выгодными той или иной национальной группе для искусственного повышения своего значения.

Одновременно с этим высказывалось предположение, что реформа выгодна пуштунам, так как позволит поддерживать свой статус в качестве титульной нации вне зависимости от реальных цифр, которые могут скорректировать это убеждение. Предположение подтверждается результатами настоящего исследования: участники ответили на вопрос об отношении к реформе удостоверения личности, и выяснилось, что представители пуштунской национальности поддерживают инициативу и верят в объединение афганской нации под эгидой пуштунов (*«у народа должен быть позвоночник»*). В то же время представители других народностей, в первую очередь таджики, борющиеся с пуштунами за большинство, выступают категорически против стирания национальной принадлежности из удостоверения личности, так как небезосновательно отождествляют создание афганской нации с растворением среди пуштунов, как и само слово «афганец» употребляют в качестве синонима «пуштуна», что является исторически более корректным, чем принятое в России обобщение всех уроженцев Афганистана под одним названием. И у тех, и у других в заграничном паспорте в графе «национальность», очевидно, написано “afghan”. *«Называться афганцами – это наше проклятие»*, – признаётся один из участников исследования таджикской

национальности. Однако при подаче заявления на предоставление того или иного правового статуса на территории РФ, например при соискании временного убежища, заявители все же имеют право уточнить свою принадлежность.

Среди таджиков диаспоры и, вероятно, других меньшинств Афганистана в ходу такое понятие как «афганистанец» (дари *افغانستاني* /afghānestāni/), которое некоторые считают предпочтительным для обозначения граждан Афганистана и представителей пресловутой единой нации. Данное явление можно сравнить с прижившейся в другой многонациональной стране – Российской Федерации – парой «русский» – «россиянин», где второй вариант отсылает к гражданской, но не этнической принадлежности и устраивает многочисленные меньшинства. Однако в отличие от «россиянина», понятие «афганистанец» на сегодняшний день не принято в русском языке, и в нашей работе отдано предпочтение таким формулировкам, как «уроженец» или «выходец из Афганистана», а также просто «афганец», под которыми подразумеваются все жители Афганистана.

Этноним “афганец”, по словам афганского историка М. Г. Губара, впервые упоминается в работах мусульманских авторов еще в X веке и означает часть пуштунских племен. В XIII веке территории к востоку от Кабула, на которых проживали пуштуны, уже упоминаются как Афганистан, и афганцами называются жители земель “от реки Инд до Кабулистана и от окрестностей Кашмира и Нуристана до Кандагара и Мультана” [غبار: ۱۹۶۷]. О народах, проживающих к северу и западу от Кабула, таким образом, речи не идет. Наконец в XIX веке Ахмад Шах Дуррани (1747–1773) дал своей империи название “Афганистан”, который, помимо типично пуштунских владений, включал территории северной Индии (современный Пакистан), земли к северу от Кабула вплоть до р.

Амударьи и к западу до Гератской области включительно. Таким образом, этноним “афганец” действительно не распространялся на народы северного Афганистана вплоть до начала XX века, когда в странах Азии оформляются идеи нации и национализма. Как уже упоминалось выше, в Афганистане этот процесс связан в первую очередь с именем пуштуна М. Тарзи.

В 1936 году пашто был возведен в ранг государственного языка и стал входить в обиход в официальной сфере. В 1964 году новая конституция закрепила национальное значение двух самых распространенных языков. В ходе демократических преобразований после революции 1978 года статус официального языка получили также узбекский, туркменский и белуджский, а затем формально были отменены все привилегии, связанные с пашто (процентная надбавка к жалованию у чиновников, владеющих пашто и пр.) [Киселева: 1985].

Возвращаясь к результатам переписи населения 2020 года в России, необходимо учесть, что, во-первых, значительная часть афганских иммигрантов находится в РФ нелегально или проживает не по месту регистрации, и поэтому попытка переписчика вступить в контакт будет воспринята как опасность и отринута. Подозрительность свойственна даже тем уроженцам Афганистана, что имеют полностью легальное положение. Во-вторых, позволяя себе некоторое обобщение можно утверждать, что среди народов Афганистана, зачастую сохраняющих родо-племенной уклад, обсуждение семьи не принято, а факт этнической или конфессиональной принадлежности может быть умышленно скрыт. Достаточно вспомнить, какой урон терпели не-пуштунские народы Афганистана от так называемой титульной нации в течение последних 150 лет [Босин: 2002]. Кроме того, на точность данных влияет и порой неоднозначное самоопределение уроженцев Афганистана: в ходе работы в

ОВМ МВД в качестве переводчика, мы засвидетельствовали ситуацию, когда женщина пуштунского происхождения в качестве своей национальности указывает “таджичка” по той причине, что ее родным языком является дари. Это не является общим правилом, и среди информантов были и другие пуштуны, родным языком для которых является дари, а родиной – персоязычный вেলাят Герат, сохранившие однако свою пуштунскую идентичность. Все вышесказанное призвано доказать, что численность афганцев в Санкт-Петербурге по результатам переписи населения в 2020 году была естественным образом занижена, а соотношение национальностей неточно.

Результаты анкетирования участников исследования демонстрируют, что афганская диаспора в Санкт-Петербурге унаследовала пропорции национального состава от самого Афганистана, также как и его фрагментацию. Сами информанты утверждают, что большинство уроженцев Афганистана, проживающих в Санкт-Петербурге и России, составляют пуштуны. По их словам, это связано с тем, что на учебу в СССР направляли в первую очередь родственников традиционно пуштунской правящей элиты. Всероссийская перепись населения 2020 года также подтверждает преобладание носителей пашто над носителями дари в городе. В настоящем исследовании большинство составили таджики, что связано прежде всего с компактностью их сообществ. Имеется в виду, что информанты-таджики были более расположены познакомиться автора исследования с семьей, друзьями и коллегами, в то время как пуштуны, попавшие в исследование, в психологическом смысле живут более независимо друг от друга. В ходе исследования удалось провести интервью с несколькими представителями узбекской и хазарейской национальностей, число которых по грубым оценкам на основе бесед с членами диаспоры пропорционально их числу на Родине, то есть находится в пределах 10% каждая, а фактически исчисляется в

лучшем случае десятками. Например, информант-мужчина узбекской национальности 1972 г. р., проживающий в Санкт-Петербурге с 1988 года, сообщил, что кроме своего брата, жены и детей не встречал других узбеков из Афганистана в городе. Сведений о представителях других афганских меньшинств в Санкт-Петербурге нет, во всяком случае, никто из участников исследования не смог вспомнить знакомых туркмен, нуристанцев, аймаков и прочих, кто проживал бы в нашем городе.

Зарегистрированные организации, представляющие интересы граждан Афганистана в Санкт-Петербурге, не делятся по национальному признаку. Однако характерно, что в той или иной организации, речь о которых более подробно идет в Главе 3, преобладает один из двух народов – таджики или пуштуны. Афганскую диаспору характеризует фрагментированность, изоляция и отсутствие значимых совместных проектов, в первую очередь общих культурных мероприятий. Выдающимся примером является празднование 100-летия афганской независимости в 2019 году в Санкт-Петербурге, которое проходило в двух в разных локациях, отдельно друг от друга, вновь поделив диаспору на две и более части (см. Главу 2).

В этих разделах на основе официальных данных и результатов общения с представителями диаспоры был описан этнический состав афганской диаспоры в Санкт-Петербурге. Обобщив эти данные, можно утверждать, что состав диаспоры коррелирует с этническим составом самого Афганистана, то есть в ней преобладают пуштуны и таджики, а меньшинства представлены в минимальных количествах. Языками общения внутри диаспоры, таким образом, являются пашто и дари. Большинство членов диаспоры, приехавших до прихода Талибана к власти в 2021, когда произошел резкий прирост молодого афганского населения в Санкт-Петербурге, прежде всего студентов, владеют русским языком на

высоком уровне (в состоянии участвовать в интервью на русском языке) и обладают широкими социальными связями среди местного населения.

На основе официальных данных, число постоянных жителей Санкт-Петербурга с афганским происхождением исчисляется несколькими сотнями, однако в это число не попадают их дети, как правило рожденные от русских матерей (о семьях речь пойдет в следующем разделе), в то время как реальный контингент иммигрантов из Афганистана, включая студентов и людей, находящихся на территории РФ нелегально или претендующих на убежище или статус беженца, плохо поддается подсчету и оказывается за пределами официальной статистики. Сказывается и закрытость данных ОВМ МВД касательно заявлений на предоставление озвученных миграционных статусов. Опираясь на оценки самих уроженцев Афганистана, можно предположить, что их число находится в пределах двух тысяч человек. И хотя данные МВД фиксируют постоянный прирост граждан Афганистана в Санкт-Петербурге, в действительности происходит отток афганцев из России в страны Западной Европы, что не позволяет диаспоре расти и развиваться в качестве субъекта внутригородских отношений.

Афганская диаспора в Санкт-Петербурге также унаследовала от Афганистана межнациональные противоречия, и две крупнейшие национальные группы проживают и реализуют свои проекты достаточно обособленно. Общение с представителями обеих групп показало, что вопрос о самоназвании (“афганец”) и автономии внутри народов Афганистана остро стоит для не-пуштунов, в то время как пуштуны более открыты к объединению, при условии, что оно происходит под эгидой языка пашто и признания пуштунской культуры в качестве доминирующей. Подобная динамика имеет глубокие исторические корни и в целом не изменилась с начала XX века, когда эмиры Афганистана, в

первую очередь эмир Аманулла (1919–1929), приступили к реализации национальной политики, сопряженной с пуштунским национализмом (см. Босин: 2002).

§3. Пол, возраст и семья

Большинство в афганской диаспоре составляют мужчины. Это связано с тем, что старшее поколение (среди респондентов это люди 1956–1975 г. р.) принадлежит к волне афганских студентов, обучавшихся в ВУЗах СССР, преимущественно России. Известны случаи обучения девушек в этот период, однако они составляют абсолютное меньшинство. Миграционная стратегия этой группы уроженцев Афганистана в целом одна и та же: в зависимости от года окончания учебы они либо остались жить на постсоветском пространстве, либо вернулись на родину, но с обострением ситуации в Афганистане в начале 1990-х были вынуждены вновь приехать в страну обучения, будь то Казахстан, Беларусь или Россия. Крайне немногие устроились работать по специальности: большинство добывало средства к существованию торговлей. Общей для большинства информантов этой возрастной группы вехой в миграционной биографии было заключение брака с россиянкой и последующее получение гражданства Российской Федерации. Так, из всех опрошенных уроженцев Афганистана, принадлежащих к поколению студентов СССР, лишь один женат на соотечественнице. В связи с этим представляется интересным выбор имен в русско-афганских браках, а также в афганских семьях, чьи дети рождены в эмиграции. Опрос показал, что из 26 детей, рожденных в Санкт-Петербурге в семьях, где хотя бы один родитель (отец) – афганец, только четверо имеют распространенные среди русских людей имена (не мусульманские и не афганские), еще двое – редкие, нехарактерные ни

Афганистану, ни России имена, а остальные 20 человек носят афгано-мусульманские имена, такие как Мадина, Марьям, Юсуф, Муса, Амир, Расул и т. д.

В данном исследовании учтены данные только шести женщин, с четырьмя из которых удалось провести интервью. Три из них проходили непосредственно дома у информанток, что само по себе симптоматично (ни один информант-мужчина не назначал интервью у себя дома, отдавая предпочтение общественным местам). Четвертое интервью проходило дистанционно в связи с временным отсутствием информантки в Санкт-Петербурге. Пять женщин попали в Россию в качестве жены или дочери мужчины-эмигранта (т. е. не имея собственных амбиций касательно образования и работы в России), одна – в целях получения убежища вместе со своими детьми. О случаях брака между афганкой и россиянином нам неизвестно.

Как показывают данные прошлых лет, поток иммиграции из Афганистана в Россию в первые два десятилетия XXI века был незначителен и представлял собой маятниковое движение, связанное в основном с воссоединением с семьей то здесь, то на родине. Характерным явлением этого периода является прибытие семей (мужа с женой) из Афганистана на постоянное жительство или молодых жён к мужьям, которые давно обосновались в России. В этот период наблюдается прирост женского афганского населения в Санкт-Петербурге, но оно так и не выровнялось с мужским, так как большинство афганцев старшего поколения уже были женаты на россиянках. Кроме того, увеличению мужского населения способствует растущий поток студентов из Афганистана в ВУЗах Санкт-Петербурга. В нашем исследовании соотношение мужчин и женщин составляет 5:1, и на основе полученных в

ходе интервью данных кажется справедливым проецировать эту цифру на диаспору в целом.

Афганское население Санкт-Петербурга – взрослое, работоспособное население. За редким исключением, самым старшим ее членам на сегодняшний день приблизительно 50 лет, и их дети – студенты и недавние выпускники российских ВУЗов. Люди, прибывшие с начала 2000-х по настоящее время – это люди, рожденные с конца 80-х по конец 90-х годов, среди них много и действующих студентов, а также тех, кто уже родил ребенка (детей) в нашей стране. Самому младшему члену афганской диаспоры, из участвующих в исследовании, 23 года, и он является студентом выпускного курса факультета психологии СПбГУ. Однако в ходе бесед с афганками-матерями представилась возможность познакомиться с их детьми-школьниками, для которых русский язык является родным, и над афганской идентичностью преобладает позиционирование себя в качестве россиян. Что касается детей иммигрантов последней волны (т. е. после смены режима в 2021 году), они сталкиваются с проблемой записи в школу и детский сад в связи с, помимо отсутствия необходимых документов, незнанием русского языка. Благодаря таким организациям, как “Дети Петербурга”, где детей-иммигрантов бесплатно обучают русскому языку и базовым школьными дисциплинам, у этих детей есть возможность интегрироваться и не отставать в обучении от ровесников. Тем не менее, подобные благотворительные организации не являются полноценной альтернативой обучению в школе, а государство не оказывает содействия семьям иммигрантов с маленькими детьми. В некоторых случаях родители прибегают к специфическим исламским курсам для детей в нашем городе. Своевременная интеграция и обучение афганских детей служила бы на пользу многонационального города и общества.

Анализируя беседы с афганскими женщинами можно отметить, что данная группа наименее всего склонна и способна к интеграции в принимающее сообщество. Традиционно домоседский образ жизни, отсутствие работы (по собственному желанию или по воле обстоятельств) и, как следствие, незнание русского языка являются одновременно причиной и следствием слабого взаимодействия женщин с местным населением. Круг общения афганок составляют несколько семей, с которыми те обмениваются визитами. Опрошенные женщины не посещают мечеть и не знают, где в Санкт-Петербурге они располагаются, а также редко выезжают за пределы своего района (как правило – спального). При этом все женщины однозначно отвечают о роли, которую играет религия в их жизни: это основополагающая роль, и духовной жизни, в первую очередь чтению намаза, они уделяют особое внимание, в отличие от мужчин, среди которых многие признались в отдалении от религии и религиозной жизни.

Наиболее всего внутри афганского сообщества термин транслокальность применим именно к женщинам, которые, в отличие от своих мужей, братьев и других мужчин-соотечественников, эмигрировав, будто продолжают жить в маленьком Афганистане, который образуют их семья, пища, утварь, духовная жизнь и схожий с прежним образ жизни. Эти женщины не заводят знакомств за пределами своего близкого круга и не изучают русский язык. У этого есть еще одно объяснение, помимо характерного для Афганистана замкнутого образа жизни женщин: по всей видимости, женскую миграционную стратегию отличает от мужской восприятие России как переходного этапа перед эмиграцией в Западную Европу или США. Соответственно, необходимость интеграции в российское общество отпадает, и возникает такое состояние как “переждать”. Многие из членов диаспоры в Санкт-Петербурге имеют родственников за границей по причине уже упомянутого оттока афганцев

из России в связи неприемлемым для многих миграционным законодательством и состоянием экономики. Однако в то время, как мужчины вынуждены искать работу и связи на месте, женщины склонны жить мечтой о следующем этапе миграции – жизни в развитой стране. И это, опять-таки, является причиной и одновременно следствием почти полного отсутствия женщин в социальной жизни диаспоры. Одним из ярких примеров подобной стратегии является девушка 1993 года рождения, заочно помолвленная с афганцем, проживающим в Париже, и уже давно “сидящая на чемоданах” в Санкт-Петербурге.

С. Н. Абашин пишет о выходцах из Центральной Азии так, и мы убеждены, что это свойственно и новейшей волне афганской эмиграции: “Значительная их часть входит в разнообразные сети, которые построены по родственному, земляческому или этническому принципу. Внутри этих сетей они воспроизводят многие «домашние» практики, приспособленные к условиям перемещения и временного проживания. В сетевых сообществах создается своя собственная инфраструктура доверия, помощи, оказания тех или иных услуг, проведения досуга» [Абашин: 2014].

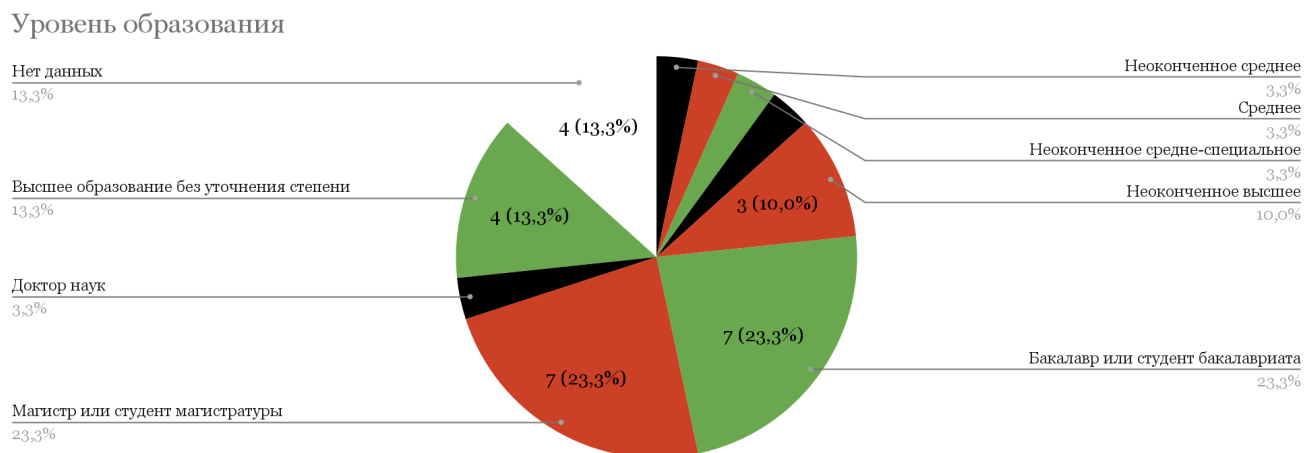
§4. Образование и род деятельности

В данном разделе будет рассмотрен состав афганской диаспоры с точки зрения образования и рода деятельности. Следует отметить действительно высокий уровень образования среди афганских иммигрантов в России, в том числе среди женщин. Так, из 30 совершеннолетних респондентов только один человек (женщина, 1987 г. р.) имеет неоконченное среднее образование и еще один – только среднее (женщина, 1991 г. р.). Один человек получил средне-специальное

образование (мужчина, 1972 г. р.), и один – не закончил техникум (мужчина, 1972 г. р.). Еще трое проходили обучение в высших учебных заведениях, но не закончили их (мужчины 1973, 1975 и 1994 г. р.). Данных об образовании четырех человек нет. Остальные 18 человек имеют высшее образование либо получают его в настоящий момент. Из них семь человек, среди которых только мужчины, имеют степень магистра или получают ее в настоящий момент, и четыре человека, о ступени высшего образования которых данных нет. Из респондентов один человек имеет докторскую степень. Таким образом, из респондентов более 63% имеют высшее образование или получают его в настоящий момент, а 10% оставили прервали получение высшего образование. Следовательно, 73% респондентов посещали занятия в ВУЗах. Из них только 4 человека обучались в Афганистане, а остальные 18 – в России и других странах бывшего СССР.

Среди тех, кто упомянул специальность, есть военные, медики, программист, психолог, дизайнер, архитектор, живописец, учительница истории и учительница нидерландского языка.

График 3. Уровень образования респондентов исследования

Источник: Диаграмма составлена автором на основе данных анкетирования

Среди людей с образованием не ниже средне-специального лишь немногие работают по специальности. Возникшая в 1990-е годы ситуация, когда бывшие офицеры, медики и деятели науки и культуры вынуждены торговать на рынке, сохраняется и по сей день. Заняты в торговле также и нынешние студенты. Среди респондентов, подробно рассказавших о своем основном источнике дохода, 13 человек являются индивидуальными предпринимателями (торговля обувью, одеждой, сувенирами, другими потребительскими товарами; недвижимость; ресторанный бизнес; услуги в области медицины). Еще 4 человека работают в торговле по найму. Несколько человек оказывают услуги перевода. Женщины, принявшие участие в анкетировании, не работают вне зависимости от уровня образования. Жизнь большинства уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге связана с рынком на Апраксином дворе и прилегающими торговыми точками. Там же располагаются некоторые из офисов, принадлежащих разным общественным формированиям внутри диаспоры, речь о которых идет в Главе 3.

Заключение

В настоящей работе на основании широкого круга литературы и источников как на русском и английском, так и на афганских языках, а также со слов самих членов диаспоры, был составлен обзор истории развития афганской диаспоры в Санкт-Петербурге, описание ее жизни и деятельности в новейшее время, а также дана характеристика диаспоры с точки зрения ее состава и структуры.

Целью работы являлось изучение не описанной ранее в научной литературе афганской диаспоры. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1. Обнаружить свидетельства нахождения уроженцев Афганистана в Санкт-Петербурге (Ленинграде) до 1978 года; 2. Охарактеризовать жизнь и деятельность афганских студентов с конца 1970-х по начало 1990-х на основе исторических источников и устных свидетельств; 3. Провести интервью с уроженцами Афганистана в Санкт-Петербурге для выяснения деталей истории через личные биографии, а также, чтобы узнать как можно больше о диаспоре на сегодняшний день; 4. Провести анкетирование нескольких десятков афганцев, проживающих в городе, для сбора данных, помогающих составить более широкое представление о диаспоре. Полученная информация позволяет считать поставленные задачи выполненными, а цели – на данном этапе достигнутыми.

Вывод, который следует сделать из общения с многочисленными представителями афганского населения Санкт-Петербурга, а также анализа культурной жизни диаспоры, состоит в том, что на сегодняшний день она переживает период фрагментации и дезинтеграции. Об этом свидетельствует как отсутствие значимых совместных проектов, которые бы вовлекали большинство членов диаспоры вне зависимости от национальной принадлежности, так и острота национальной проблемы, унаследованной от самого Афганистана. Существовавшие некогда средства массовой информации и культурно-просветительские инициативы на сегодняшний день сошли на нет, а разные фракции внутри диаспоры проводят даже крупные мероприятия, такие как Ноуруз или торжество в честь 100-летия независимости Афганистана, отдельно друг от друга. Тем не менее, упомянутые фракции имеют устойчивые и развитые отношения с городскими властями и осуществляют свою общественную деятельность как официально зарегистрированные юридические лица. Нет оснований полагать, что сегодня диаспора переживает рост и расширение, так как несмотря на приток беженцев после 2021 года, отток уроженцев Афганистана в третьи страны, в том числе нелегальным путем, по-прежнему идет высоким темпом.

На данном этапе перспективным предметом исследования в этой области нам представляются афганские мигранты во втором поколении, то есть дети, рожденные в Санкт-Петербурге (шире – в России) в семьях выходцев из Афганистана, для которых русский язык является родным. Как правило, это смешанные семьи, и вопросы идентичности и национально-культурного самосознания у этих людей представляют большой интерес для этнографического и социологического исследования.

Библиография

§1. Источники на русском языке

1. **Абашин С. Н.** Движения из Центральной Азии в Россию: в модели нового мироустройства. Pro et Contra 2014 январь – апрель. С. 73-83
2. **Афганистан.** Справочник. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 2000. Газеты и журналы афганской эмиграции (1977–2000). С. 245–249
3. **Афганский шейх в Москве** // Московские ведомости. 1887. No 179. 1 июля; Проживающий в Москве афганский шейх / Туркестанская туземная газета. 1887. No 31. 14 августа.
4. **Босин Ю. В.** Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: Издательство “Гуманитарий” Академия гуманитарных исследований, 2002. 232 с.
5. **Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.:** краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. – М.: 1927-1929. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. 1928.
6. **Гафаров А. А.** Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 564 с.

7. **“Жить в двух мирах”:** переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. статей; под ред. О. Бредниковой и С. Абашина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 520 с.
8. **Киселева Л. Н.** Язык дари Афганистана. – М.: “Наука”. Главная редакция восточной литературы, 1985. 126 с.
9. **Медяник, В. И.** Афганская диаспора в Республике Беларусь: миграционные пути и особенности адаптации / В. И. Медяник, С. А. Стурейко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. С. 109–118
10. **Новое время.** 1887. No 4122. 21 августа (2 сентября). О пребывании в Петербурге шейха Джемаль-Эддина // Московские ведомости. 1887. No 231. 23 августа.
11. **Победоносцева-Кая А. О.** Курсы Нацменьшинств Советского Востока как инструмент национальной и внешней политики СССР // «30 лет Республике Ингушетия: исторические вехи и перспективы развития». Материалы международной научно-практической конференции. 14-17 ноября 2022. С. 94–99
12. **Смирнова Т. М.** Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. – СПб.: “Сударыня”, 2002. 584 с.
13. **Смирнова Т. М.** Этнокультурная ситуация в Петербурге на рубеже веков. // Национальные диаспоры в истории и культуре Санкт-Петербурга на пороге XXI века: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2000 г. / Под ред. Т. М. Смирновой. – СПб.: Нестор, 2001. С. 11-24

14. **Сохибназарбекова Р. М., Муллоев Ш. Б.** СМИ Ирана и Афганистана. Учебно – методическое пособие для студентов отделения «Журналистика». – Душанбе: 2011. 56 с.
15. **Тишков В. А.** О культурном многообразии // Этногр. обозрение. 2005. №1. С. 3–22

§2. Источники на английском языке

16. **Armstrong J.** “Mobilized and Proletarian Diasporas”. In: American Political Science Review. Vol. 76, №2, 1976. pp. 393–408
17. **Jackson A.** Reflections on Ethnography at Home and the ASA. In: A. Jackson (Ed.), Anthropology at Home. London and New York: Tavistok Publications, 1987. pp. 1-15
18. **Mach Z.** “Anthropology at Home” in a Migrant Community. Some Considerations. Etnofoor, Jaarg. 7, Nr. 1, Endo-ethnography, 1994. pp. 41-52
19. **Madden R.** Being Ethnographic. A Guide to the Theory and Practice of Ethnography. Sage Publications Ltd., 2010. 197 p.

§3. Интернет-ресурсы на русском языке

20. **Авдашкин А. А.** Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №2. (357). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-diaspory-metodologicheskie-osnovy-nauchnogo-issledovaniya-1> (дата обращения 02.06.2023)

21. **АФГАНЬ** // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH017fd3f1028ab6bda7321f7f> (дата обращения: 27.05.2023)
22. **Афганская диаспора** // Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 30.05.2023)
23. **Афганская диаспора в России** // Афганистан.Ру. URL: <https://afghanistan.ru/doc/19990.html> (дата обращения: 30.05.2023)
24. **Афганская диаспора Санкт-Петербурга** // Официальный сайт. URL: <https://afghandiaspora.ru> (дата обращения 31.05.2023)
25. **Афганская диаспора Санкт-Петербурга** // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/@user-kd2tk9kb9j> (дата обращения: 31.05.2023)
26. **Афганские сенаторы проголосовали за внесение религиозной и этнической принадлежности в электронное удостоверение личности** // Афганистан.Ру. URL: <https://afghanistan.ru/doc/116594.html> (дата обращения: 25.05.2023)
27. **Апраксин_Док (2022)/ Документальный короткометражный фильм** / режиссер Массум Шинварэ. URL: <https://youtu.be/JQ1ACqgSNko> (дата обращения: 30.05.2023)
28. **Беженцы из Афганистана. Статистика.** // Комитет “Гражданское содействие” URL: <https://refugee.ru/news/bezhency-iz-afganistana-statistika/> (дата обращения 30.04.2023)

29. **"Все в шоке": Афганская диаспора в России боится за будущее своей родины** // LIFE. URL: <https://life.ru/p/1429037> (дата обращения: 31.05.2023)
30. **Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России** // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=0 (дата обращения: 28.05.202)
31. **Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России** // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=8 (дата обращения 28.05.2023)
32. **Генералы рыночной карьеры. Как жили российские афганцы в 1990-х** // Санкт-Петербургские Ведомости. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/generaly-rynochnoy-karyery-kak-zhili-rossiyskie-afgantsy-v-1990-kh/ (дата обращения: 30.05.2023)
33. **Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан (1978)** // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_добрососедстве_и_сотрудничестве_между_СССР_и_Демократической_Республикой_Афганистан_\(1978\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_добрососедстве_и_сотрудничестве_между_СССР_и_Демократической_Республикой_Афганистан_(1978)) (дата обращения: 29.05.2023)
34. **Наби Бахтияр** // Вконтакте. URL: <https://vk.com/nabibakhtiyar> (дата обращения: 31.05.2023)
35. **Наби Бахтияр: «Талибы тоже наши соотечественники»** // Санкт-Петербургские ведомости. URL:

<https://vedomosti-spb.ru/society/articles/2021/08/19/882655-talibi-tozhe-nashi-sootechestvenniki> (дата обращения: 31.05.2023)

36. **Олег Капитанов встретился с председателем правления афганской диаспоры Санкт-Петербурга** // Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/news/218610/> (дата обращения: 31.05.2023)
37. **Расули Г. С., Антропова Н. К.** Афганская диаспора в Казахстане // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [URL:<https://scienceforum.ru/2015/article/2015011891>]
38. **Статистические сведения по миграционной ситуации** // Министерство внутренних дел России. URL:<https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 27.03.2023)
39. **Стурейко С.** Проблема изучения трансформации этнической идентичности в среде вынужденных мигрантов из Афганистана в Беларуси. Журнал международного права и международных отношений No 3 — 2010 [URL:https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18146/1/2010_3_JILIR_stureika.pdf]
40. **Всероссийская перепись населения 2020** // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL:https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 30.03.2023)
41. **Численность и миграция населения Российской Федерации** // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL:

<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 06.03.2023)

§4. Интернет-ресурсы на английском языке

42. **Afghanistan** // World Directory of Minorities and Indigenous Peoples. URL: <https://minorityrights.org/country/afghanistan/> (дата обращения 13.03.2023)
43. **Afghanistan Situation** // Operational Data Portal. Refugee Situations. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/afghanistan> (дата обращения 07.03.2023)
44. **Asia & The Pacific Regional Population Trends Analysis - Forced Displacement 2020** // Operational Data Portal. Refugee Situations. URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/87834> (дата обращения 07.03.2023)
45. **McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.). World Migration Report 2022** // International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения 01.05.2023)
46. **UNHCR CDR Background Paper on Refugees and Asylum Seekers from Afghanistan** // Refworld UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6a6440.html> (дата обращения: 30.05.2023)

§5. Источники и Интернет-ресурсы на языках дари и пашто

47. وزارت عدليه. قانون اساسی نافذ افغانستان افغانستان URL:
<https://moj.gov.af/dr/قانون-اساسي-نافذ-افغانستان> (дата обращения 13.03.2023)
48. د افغانستان د اسلامي جمهوريت سفارت په جاپان کې National Anthem. URL
<https://www.tokyo.mfa.af/ps/about-afghanistan/national-anthem.html>
(дата обращения: 25.05.2023)
49. غبار مير غلام محمد. افغانستان در مسير تاريخ. تاليف. كابل: دولتي مطبعه، ۱۹۶۷.

Приложения

Приложение А.

Анкета, предложенная респондентам для заполнения при помощи сервиса Google Forms

- 1) Имя и фамилия (по желанию) نام و نام خانوادگی، داوطلبانه
- 2) Пол *جنس
 - a) Мужчина مرد
 - b) Женщина زن
- 3) Год рождения *سال تولد
- 4) Место рождения (провинция) *محل تولد، ولایت
- 5) Семейное положение *حالت مدنی
 - a) Не женат / не замужем مجرد
 - b) Женат / замужем متاهل
- 6) Дети *اطفال
 - a) Нет детей طفل ندارم
 - b) Один ребенок یک طفل دارم
 - c) Два ребенка دو طفل دارم
 - d) Имею более двух детей بیش از دو طفل دارم
- 7) Сколько лет Вашим детям? Они находятся в Санкт-Петербурге? اطفال
شما چند سالشان است؟ ساکن سانکت پترزبورگ اند؟
- 8) Национальность *ملیت
 - a) Пуштун پښتون
 - b) Таджик تاجک

- c) ازبک Uzbek
- d) هزاره Hazarec
- e) ایماق Aymak
- f) ترکمن Turkmen
- g) بلوچ Beludj
- h) نورستانی Nuristanec
- i) قرغیز Kirgiz
- j) Другое:
- 9) Родной язык زبان مادری
- 10) * Образование درجه تحصیلی
- a) بی سواد هستم / Не имею образования вообще
- b) مکتب را تمام نکردم / Не закончил школу
- c) دوازده پاس هستم، فارغ مکتب / Среднее, школа
- d) چهارده پاس هستم، / Среднее специальное
- e) لیسانس دانشگاه / پوهنتون دارم / Высшее, бакалавр
- f) ماستر هستم / Высшее, магистр
- g) دوکتور هستم / Докторская степень
- h) فعلا دانشگاه / پوهنتون را تمام نکرده ام / Не закончил университет
- i) مدرسه / Медресе
- 11) دانشگاه / پوهنتون را در کجا می؟ / Где Вы получили высшее образование?
خواندید؟
- a) در افغانستان / В Афганистане
- b) در روسیه یا اتحاد جماهیر شوروی / В России или СССР
- c) در کشور دیگر / В другой стране
- 12) * چی وقت به روسیه آمدید؟ بار اول / Когда Вы впервые приехали в Россию?
- 13) چی قدر در سانکت پترزبورگ / Сколько времени Вы находитесь в СПб?
* هستید؟

- 14) Принадлежите ли Вы к одной из афганских организаций (диаспор)? К какой? کدام در انجمن افغانستانی مانند دیاسپورا عضویت دارید؟ کدام *یک؟
- 15) Чем Вы занимаетесь и как зарабатываете на жизнь? چی کار می کنید و *منبع درآمد شما چیست؟
- 16) На основании какого документа Вы находитесь на территории РФ? * بر اساس کدام سند در روسیه بودوباش دارید؟
- Паспорт РФ پاسپورت روسیه
 - ВНЖ دائم اقامت دائم
 - РВП اقامت موقتی
 - Не имею такого документа ندارم اسناد لازم
 - Воздерживаюсь от ответа از جواب دادن خودداری می کنم
 - Другое: f)
- 17) Обычно, сколько Вы зарабатываете в месяц? معمولاً ماهانه در آمدتان چنده؟
- 18) Каковы Ваши основные статьи расходов? مصارف اصلی شما چیست؟
- 19) В каких условиях Вы живете? تحت چی شرایط زندگی می کنید؟
- Имею свое жилье دارم خانه شخصی
 - Снимаю отдельное жилье می کنم خانه را اجاره
 - Снимаю комнату می کنم اتاق منفرد را اجاره
 - Снимаю комнату с другими жильцами می کنم با کسی دستجمعی اتاق را اجاره
 - Хостел هستل
 - Студенческое общежитие لیلیه محصلی
 - Не имею постоянного места жительства ندارم محل اقامت دائم را ندارم
 - Другое: h)
- 20) Как Вы проводите свое свободное время? اوقات فراغت خود را چگونه می گذرانید؟
- 21) Почему Вы покинули Афганистан? چرا افغانستان را ترک کردید؟ *

- 22) *چرا روسیه را انتخاب کردید؟ Почему Вы выбрали Россию?
- 23) *آیا برنامه دارید برای سال‌های زیاد (برای همیشه) در روسیه بمانید؟ Планируете ли Вы оставаться здесь на долгие годы (всю жизнь)?
- 24) *زندگی کنند؟ دوست دارید که اطفال شما در کجا? Где Вы хотите, чтобы жили Ваши дети?
- افغانستان افغانستان
 - افغانستان, но только если ситуация там улучшится
ولی فقط به شرطی که وضعیت آنجا بهتر شود
 - روسیه Россия
 - کشور دیگر Другая страна
- 25) *بیشتر با افغانستانی‌ها یا روسها سروکار و روابط اجتماعی دارید؟ Ваш круг общения составляют скорее граждане Афганистана или скорее русские?
- با افغانستانی‌ها Граждане Афганистана
 - با روسها Русские
 - یکسان Одинаково
 - با دیگر ملیت‌ها Другие нации
- 26) *پترزبورگ روبرو می شوید؟ لطفا مثال بدهید. Сталкиваетесь ли вы с расизмом и дискриминацией в Санкт-Петербурге? В чем они проявляются? آیا با تبعیض نژادی در سانکت
- 27) *لطفا توضیح دهید که شما شخصاً با کدام مشکلات روبرو می شوید؟ Расскажите, с какими проблемами сталкиваются граждане Афганистана в Санкт-Петербурге и Вы лично? لطفا توضیح دهید

Приложение Б.

Страница из газеты "Политехник" (выпуск №19, 1986 г.) с заметками афганцев – студентов факультета философии ЛГУ

МЫ – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ!

Важные задачи ДОМА

ДОМА как общественная организация, объединяющая прогрессивную передовую молодежь страны, была создана по решению 3-й конференции НДПА в январе 1975 года.

Выйдя из подполья сразу после победы народно-демократической революции 1978 года, ДОМА заняла авангардную роль среди широких слоев афганской молодежи, превратилась в массовую общественно-политическую организацию молодежи страны. В настоящее время в рядах организации объединены более 150 тысяч человек в возрасте от 15 до 25 лет. ДОМА является основным помощником и резервом НДПА. Молодежь в возрасте до 20 лет может быть принята в ряды партии только через ДОМА и по ее рекомендации.

НДПА возлагает на ДОМА важные задачи: постоянно укреплять связь с трудящимися массами, организовывать молодежь страны на создание нового общества. Эти задачи невозможно решить без хорошо поставленной идеологической, воспитательной работы среди всех слоев общества.

Неотъемлемой ее частью является и работа среди студентов, учащихся, интеллигенции. Высокообразованные кадры должны быть в первую очередь привлечены к созидательному процессу.

Также чрезвычайно важная задача — работа среди женщин, подъем уровня их социальной активности.

Между ВЛКСМ и ДОМА существуют отношения всестороннего сотрудничества, развивающегося на основе подписанных протоколов и соглашений.

ДОМА борется за мир, прогресс, победу демократических сил во всем мире, против империализма, реакции, фашизма, и расовой дискриминации. Постоянным курсом ДОМА является братская дружба и сотрудничество с Ленинским комсомолом, всеми демократическими молодежными организациями в мире.

М. НАВАЗ,
студент IV курса
философского факультета ЛГУ,
А. ЛАТИФ

ПРОЧНЫЕ КОНТАКТЫ

ВСЕ афганские студенты, обучающиеся в Ленинграде, являются членами НДПА и ДОМА и организуют свою студенческую жизнь под руководством городского комитета НДПА. Наряду с городским комитетом НДПА важное место в организации учебы афганских студентов и осуществлении интернациональных задач занимает городской комитет ДОМА.

Афганские студенты решили, что они должны учиться на «отлично» не только за себя, но и за тех, кто на родине защищает завоевания апрельской революции, кто выступает за ее достижения против врагов, направляемых капиталистическими странами во главе с американским империализмом. Примером успешного обучения афганских студентов является тот факт, что 24 человека с III курса ПТУ № 86 учились только на «отлично» до конца срока обучения, все они — члены НДПА и ДОМА.

Афганская молодежь правильно понимает слово «интернационализм» и никогда не забудет интернациональной помощи Советского Союза афганскому народу. Наряду с другими отделами городского комитета ДОМА не так давно был создан интернациональный отдел, который поддерживает тесную связь с комитетами комсомола различных ленинградских организаций.

По инициативе интернационального отдела городского отдела ДОМА неоднократно организовывались встречи и беседы с ветеранами войны и труда, с нашими советскими братьями, которые добросовестно выполняли свой воинский долг в нашей стране и помогли дать отпор империалистической интервенции. Совсем недавно по инициативе этого отдела мы отметили неделю советско-афганской дружбы, в связи с проведением которой афганская молодежь организовала концерты и агитационные бригады ДОМА для своих друзей, проводила дружеские встречи с учащимися школ, рабочими фабрик и заводов, рассказывала об апрельской революции и попытках вмешательства мирового империализма во внутренние дела Афганистана.

В 1985 году состоялась поездка ленинградской агитационной бригады ДОМА в Минск, Брянск, Пензу и другие города. В организации этой поездки большую помощь оказал ГК ВЛКСМ города Минска.

А. ШУКУР,
студент 2-го курса
философского факультета ЛГУ

1 июня — Международный день защиты детей

Весомый вклад ДОЖА

ПОБЕДА апрельской революции положила конец 2000-летнему полуфеодалному гнету афганских женщин. ДОЖА (Добровольная организация женщин Афганистана) играет важную роль в деле организации и повышения уровня политического сознания женщин и привлечения их к борьбе за социальный прогресс.

ДОЖА основана в 1965 году, ведет борьбу против реакции и империализма за повышение активности трудящихся женщин страны. В начале 1983 года объединяла около 14 тысяч передовых женщин. ДОЖА уделяет большое внимание ликвидации неграмотности среди женщин, которая перед революцией составляла почти 99 процентов, а также повышению их политического, профессионального и культурного уровня, помогает матерям в воспитании детей. Значительное число активистов ДОЖА является членами НДПА и ДОМА.

В 1982 году начали создаваться женские клубы, где женщины занимаются шитьем, рукоделием, обучаются грамоте и т. д. В длительной борьбе они прошли трудный путь и внесли свой вклад в освободительное движение нашего народа. ДОЖА и все женщины ДРА поддерживают мирные инициативы СССР и других социалистических стран, направленные на устранение опасности ядерной войны.

Закия РАХМАНИИ,
студентка II курса философского факультета ЛГУ

ФОТОЭТЮД «ЮНОСТЬ»

Твой след

Взявшись за рымку,
остановись на миг.
знай: ты справлять по себе
ты приготовился
Выпил, и тут же
в душу твою
Вирус проник
алкоголизма.
Помни: всегда начинается с малого
«Принял легкая» — да подумаешь
А лодка судьбы
заюлила,
Старым друзьям
оставляя до времени
Время пройдет,
отвернутся друзья
Ты им все больше
становишься в жизни
балластом.
Ветер похмелья,
совести кожу
Изредка вскрикнет:
Опомнись!
Но, позабыты,
давно уж сменились друзья.

Норма жизни — трезвость

Новым — пропойцам — ты нужен в другой «ипостаси» —
Все здесь для них: «доставалы — рабы» и «князья»,
В первом — последнем у смерти сидящие в классе.
К смерти приходят, как правило, по одному.
Всех и вопросов-то: Кто ты? Зачем? И откуда?
Этому — мало, — дайте две жизни ему!
Этого — пусть доконают инфаркт и простуда!
Кто ты? Зачем и когда народился на свет?
Или всю жизнь разменял ты на тосты и рымки?
Помни, что в жизни один оставяешь ты след —
Умного след или след недоумка...
В. ПРИХОДЬКО

Приложение В.

Страница из газеты "Пульс" (№17, 1987 г.) с заметкой председателя международного отдела НДПА в Ленинграде

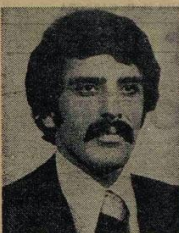
2

ПУЛЬС

ЮММИ
Интернациональный

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!

ЮММИ
Интернациональный

НАША ДРУЖБА

Дружбе советского и афганского народов в этом году исполняется 66 лет. Это один из наиболее ярко выраженных примеров интернациональной дружбы.

Советский Союз оказал афганскому народу огромную экономическую и социальную помощь, защищая суверенитет Афганистана. Этого забыть нельзя. Советские интернационалисты жертвовали своими жизнями на нашей земле ради нашей независимости, ради наших детей, ради мира. Теперь такие же слова, как на Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде, наши дети написали на мемориале Неизвестного солдата в Кабуле: «Ничто не забыто».

Последние мирные инициативы Советского Союза, воплощенные Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в Рейкьявике и в Дели, стали главными предпосылками для национального примирения в ДРА. Условия этого примирения:

- прекращение кровопролития между братьями,
- прекращение вмешательства во внутренние дела ДРА,
- мир и урегулирование обстановки вокруг ДРА.

Теперь мы идем по пути национального примирения. Генеральный секретарь ЦК НДПА товарищ Наджиб Зайлат общество нуждается в человеке, а человек нуждается в мире. Логично звучат эти слова.

В настоящее время в Советском Союзе обучаются тысячи студентов и аспирантов из Афганистана, в том числе в Ленинграде — 520 человек. Мы, студенты из 1-го ЛМИ, заканчивающие последний курс обучения, желаем всему советскому народу мира и счастья. Мы никогда не забудем вашу заботу и всестороннюю помощь нашему народу, которую вы оказали нам в самое трудное время.

Пусть крепнет и развивается вечная дружба СССР и Афганистана. Пусть ширится национальное перемирие на земле ДРА. Пусть крепнет мир во всем мире! Мокамель ХУШКАЛЬ, студент группы 651, председатель международного отдела НДПА в Ленинграде.

На снимке: Мокамель Хушкель,

В ЭТОМ году исполняется двадцать лет с начала обмена студенческими группами между нашим институтом и вузами-партнерами на социалистических странах проведения производственно-ознакомительной практики на безвалютной основе. За это время увеличилось количество групп, изменилась форма обмена, более совершенной стала производственная сторона практики, улучшились бытовые условия размещения студентов.

Партинный комитет, комитет ВЛКСМ, ректорат, деканат иностранных студентов и другие общественные организации уделяют большое внимание проведению практики на безвалютной основе. Так, приняв иностранных студентов, мы создали студенческую гостиницу на базе наших общежитий с соответствующим статусом. Кроме каникул нашего института, знакомим их также с лучшими лечебными учреждениями города. Завершает практику поезд-

ка каждой группы в столицу нашей Родины — Москву.

Партнеры из социалистических стран также обеспечивают максимально добросовестный прием наших групп. Многолетние

● ПАРТНЕРЫ ИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

На безвалютной основе

партнеры в ЧССР (Прага и Градец Кралеве) принимают студентов лечебного и стоматологического факультетов, демонстрируя компьютерную технику, современные зубоорубочные конструкции, кардиостимуляторы, гемодиализ, протезирование и т. д. Одновременно они стараются широко показать жизнь чехословацкого студенчества, народа страны. Заслуживает особого внимания опыт проведения производственной практики в Медицинской академии города Эрфурта (ГДР), где наши студенты через отдел

кадров за соответствующую плату оформляются на работу по уходу за больными. За несколько дежурств студенты получают огромную информацию о работе различных блоков и служб Меди-

цинской академии и, самое главное, понимают, что кушать надо «крутые супы».

В Дрездене работает много наших выпускников, встречи с которыми очень приятны и ободительно полезны. Высший медицинский институт города Пловдива поразит наших стоматологов прекрасной организацией учебного процесса. Здесь каждый студент имеет в своем распоряжении (на весь учебный год!) стоматологическое кресло, чего, к сожалению, у нас нет. Партнеры из Будапешта зна-

комят наших студентов с современным кардиологическим центром, где летают одновременно большие терапевтического и хирургического профилей, проводят протезирование сосудов, в том числе отдаленных отрезков аорты, оперативное лечение ишемической болезни и др. Надолго остается в памяти посещение интерната для детей с врожденными пороками развития.

Все страны предоставляют широкую культурную программу.

Перед началом производственно-ознакомительной практики в 1987 году хочется пожелать студентам групп, выезжающим в социалистические страны: быть политически зрелыми интернационалистами, хорошо подготовленными клинически, чтобы достойно представлять наш вуз за рубежом.

И. МИШНИН,
зам. декана иностранных студентов по безвалютному обмену

ГОСТИ ИЗ СУОМИ

ВОТ ЭТО ПРАЗДНИК!

ВНИИ пульмонологии, Институт охраны труда, медико-санитарную часть ЛОМО. Широкой была и культурная программа.

Перед отъездом на родину состоялся последняя встреча гостей с представителями 1 ЛМИ. Она вылилась в своеобразную импровизированную пресс-конференцию, где диалог вели Пирко Пярфялли и ректор нашего института, з. д. н. РСФСР, профессор В. А. Миняев.

— Что Вы можете сказать о программе рабочего визита? — но и полезны. Надеюсь, что в дальнейшем мы сможем объединить свои силы. Возможности у нас разные, а когда усилие объединяются — это дает хорошие результаты.

— Ваши пожелания? — Теперь наш опыт сотрудничества находится уже в фазе конкретизации. Надо расширять связи. Нужно активно работать с обеих сторон.

— Да, несомненно, надо всем вместе решать вопросы медицины. Ведь этот совместный вклад — для общего блага людей. Нам приятно поддерживать с вами контакты, ведь вы — самые близкие наши соседи, друзья. У нас много общего. Мы с большим удовольствием принимаем в свой институт студентов из Финляндии. Их у нас много. И, как правило, это хорошие студенты. Вот наш вклад, пусть и небольшой, но вклад в нашу дружбу.

— Спасибо за хорошие слова. Приятно было их услышать. Наша совместная работа, наше сотрудничество не только приятны, но и полезны. Надеюсь, что в дальнейшем мы сможем объединить свои силы. Возможности у нас разные, а когда усилие объединяются — это дает хорошие результаты.

— Желаем вам успехов. Надеюсь, что подобные встречи у нас будут еще не раз.

На снимках: за «столом переговоров» гости и переводчик, дружеское рукопожатие ректора и зам. директора.

Фото В. Золотарева

В Ленинградском Дворце молодежи было тесно и весело. Звучали песни и смех, яркие плакаты украшали стены концертно-танцевального зала. Каждый новый человек, входящий сюда, попадал в круговорот праздничного настроения. Сцена притягивала, как магнит.

В тот день, седьмого марта, у нас, немецких студентов, обучающихся в Советском Союзе, было сразу четыре праздника: кроме женского дня и дня рождения нашей молодежной организации ССНМ, 35 лет назад первые немецкие студенты начали учиться в СССР, в 15-й раз мы встречаемся на ежегодном фестивале политической песни. А ведь еще и год юбилейный — в этом году все немецкие студенты вместе с советским народом будут праздновать 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

На праздник съезжались студенты из Одессы и Киева, Москвы и Волгограда, Новосибирска и... даже Берлина. Сколько новых знакомств! А, может, дружба! Сколько новых радостных встреч, новых впечатлений. Сколько новостей привезли они с собой.

Больше всего волновали новости из дома, но и впечатления от происходящей вокруг нас перестройки вызвали живую дискуссию. Не все были настроены оптимистично, ведь дело очень серьезное и сложное. Но большинство из нас верит, что задуманное станет реальностью, вопрос лишь в том, как помочь советским людям! И мы решили, что отличная учеба и активная жизненная позиция — лучшая помощь в деле перестройки.

Аннергет ДНТЛ
группа 316

Приложение Г.

Сверху слева и снизу: празднование Ноуруза 26 марта 2023 года. На портрете и первый слева на общем фото – Наим Голь (Пактия), председатель ЕАЦ. Второй слева – Хамидулла Гани (Газни).

Сверху справа – студент Политехнического университета Саид Санаулла Амини (Тахар).

Приложение Д.

Письмо ФАДН, содержащее официальную информацию относительно численности афганского населения Санкт-Петербурга

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
(ФАДН России)**

Безродной В.С.

bezrodnaya.valeria@gmail.com

125039, Москва, Пресненская набережная, д. 10, стр. 2

14.04.2023 № 16899-01.1-02-03

На № _____ от _____

Уважаемая Валерия Сергеевна!

В Федеральном агентстве по делам национальностей Ваше обращение от 7 апреля 2023 г. рассмотрено. Сообщаем, что согласно Всероссийской переписи населения 2020 года в Российской Федерации проживает 3 536 уроженцев Афганистана, в городе Санкт-Петербурге – 269.

Дополнительно сообщаем, что итоги Всероссийской переписи населения 2020 года размещены на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (rosstat.gov.ru).

Желаем успехов в написании квалификационной работы!

Врио начальника Управления
государственной политики в сфере
межнациональных отношений

В.В. Косенков

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 345E7EE6AD394071669375D1661CF243
Владелец **Косенков Виктор Викторович**
Действителен с 29.04.2022 по 23.07.2023

Исп.: Калинин И.А.
Тел. 8(495) 870-29-21, доб. 78-235